

ОЛЬГА КОБЦЕВА

18+

ДВУЛИКЪЕ

Young Adult. Мертвая королева

Ольга Кобцева

Двуликие

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кобцева О. С.

Двуликие / О. С. Кобцева — «Эксмо», 2024 — (Young Adult.
Мертвая королева)

ISBN 978-5-04-193907-6

Несколько веков назад подданные убили королеву-ведьму за то, что та создала чудовищ. Монстры исчезли, а ее королевство разделили на множество мелких. Однако теперь и они на грани исчезновения, ведь древняя магия начала пробуждаться. Король Эфлеи мертв, в стране зреет заговор, а принц Никос возвращается домой. Его мучают пугающие сны, в которых он встречает таинственную розововолосую ведьму. Чтобы найти ее и узнать причину своих кошмаров, принц поступает на службу в инквизицию. Теперь Никос ловит магически одаренных и не остановится, пока не найдет девушку. Мираби – юная ведьма, которой нельзя оказаться в руках инквизиторов. Она никому не может довериться, ведь ее дар – ее проклятие. Девушка одна из тех, кто может возродить королеву, и тогда мир погрузится в хаос...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193907-6

© Кобцева О. С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	46
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	56
Глава 13	62
Глава 14	66
ГЛАВА 15	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ольга Кобцева Двуликие

Иллюстрация на обложке
Karna Virtanen

Карта на форзацах
Глафиры Хвостиковой

Freedom

© Ольга Кобцева, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1 Где я?

Никос стоял посреди леса. Его, полуголого и озябшего, окутывала осенняя ночь. Страх цепкими когтями сжимал горло. Юноша хотел закричать, но сдавленные звуки потонули в шуме ночного леса, когда он прохрипел: «Помогите!» Он не понимал, почему оказался здесь, один, и это ужасало.

Всего несколько минут назад Ник прогуливался по палубе корабля, наблюдая за яркими огнями дакхаарского порта – одного из портов родного континента.

– Ваше Высочество, отплываем! – крикнул ему капитан. – К утру будем на месте!

Берег начал отдаляться. Пошел мелкий дождь, и принц спустился в каюту. На подушке лежала книга с закладкой, затерянной среди страниц, а рядом, на прикроватном столике, – надкусанное яблоко и бутылка вина. Планы Ника на вечер и ночь были вполне очевидны. Вкусная еда и сон. Но сейчас открытое небо над головой и сухие листья под ногами говорили ему о том, что планы провести вечер за книгой и вином в теплой каюте непостижимым образом изменились.

Принц огляделся. Он стоял один посреди бесконечного леса. «Это сон», – понял Ник. Он попробовал ущипнуть себя, укусить, но деревья по-прежнему обступали его, как молчаливые недруги, а ветер злобно хватал за волосы. «Нет, это не сон, не сон!» – мысленно завопил принц. Он судорожно сделал пару шагов и чуть не поскользнулся на голых корнях. Обувь и верхняя одежда остались на корабле, тонкая рубашка и брюки почти не защищали от пронизывающего ветра, а сосновые иголки и мелкие ветки то и дело кололи босые ноги. Страх растекался по телу все сильнее, будто его когти теперь вонзились в кожу, и в кровь, и в самую душу потек парализующий яд. Ник едва мог пошевелить пальцами, но сердце сопротивлялось обездвижающему действию страха и колотилось как бешеное. Над верхней губой выступил пот. Ник

слизнул его, и соленый вкус напомнил, что нужно сжать кулаки и впиться ногтями в ладони – этот способ всегда помогал вырваться из цепей волнения. «Один», – и Ник глубоко вдохнул, расправляя плечи. «Два», – и он смог оторвать босую ступню от колкого ковра...

Успокоившись, принц понял, что в темноте не сможет определить, где находится, а без обуви и теплого сюртука долго не продержится. Поэтому Ник решил, что нужно идти вперед – в движении он согреется и уж куда-нибудь да выйдет. Над головой шептались листья, и все вокруг казалось одинаково зловещим. Губы дрожали – все еще от страха, но и от холода тоже. Вдруг Ник заметил, что деревья поредели, и он бросился в сторону от этого просвета в надежде, что нашел выход из леса. Он отбрасывал руками ветки и морщился от дождевых капель, которые, словно ледяные мошки, кусали лицо.

Но впереди оказался не край леса, а обрыв. Принц в последний момент успел остановиться и рухнул на землю. Протяжно свистел ветер. Он подхватывал опавшие листья, несколько мгновений кружил их в воздухе и кидал в пропасть. Ник привстал и осторожно заглянул за край обрыва. По кронам деревьев после каждого порыва ветра пробегали волны, и среди этого лесного океана, словно отражение луны в воде, тускло светилось желтое пятно. Этот свет здесь могли зажечь только люди.

«Хвала Существом!» – выдохнул Ник и вытер пот со лба, убирая упавшие на глаза пряди. Старый советник Фергюс посмеялся бы над тем, как резко в принце проснулась религиозность. Но тот, наверно, никогда не блуждал по ночному лесу и потому не мог чувствовать то, что сейчас переживал принц.

Никос побежал к низине. Рубаха прилипла к телу, ветер неприятно бил по щекам, трепал волосы. Принца преследовал запах сырости, прели и грибов. Дыхание сбилось. Никос то и дело запинался о клочковатую траву, скользил на мокром мху и падал. Ноги заплетались, но он не останавливался. Лоскут паутины залепил лицо, и принц брезгливо содрал липкие нити и протер глаза. Далеко впереди за ветвями деревьев, словно за тюремными прутьями, показался свет.

«Хвала Существом!» – вновь подумал Ник и бросился туда. Вскоре он увидел небольшую поляну, на которой стоял дом. Дверь была отворена, у входа стояли две немолодые женщины, очень похожие друг на друга: обе худые, высокие, в длинных темно-зеленых плащах с капюшонами. Они негромко переговаривались, не замечая приближения Никоса.

Тот бежал к ним так быстро, насколько позволяли босые ноги. Вдруг одна нога увязла в жирной грязи, Никос лишь неловко взмахнул рукой и завалился на бок. Наверное, за свои неполные семнадцать лет Ник ни разу не выглядел так ужасно, как сейчас, – весь мокрый и в грязных брызгах, со спутанными волосами и в серой испачканной рубахе, он мало напоминал эфлейского принца. Впрочем, внешний вид сейчас волновал его гораздо меньше, чем стремление попасть к людям.

Ник попробовал приподняться. Хотел окликнуть женщин, но дыхание сбилось от бега, и голос, все еще охрипший от ужаса, снова его подвел. Принц переполз на траву и попытался отдышаться. Все вокруг казалось мерзким. Он лежал на животе, уткнувшись носом во влажные травинки и слушая удары собственного сердца.

Стук сердца становился все громче. Ник попытался встать. Юноша приходил в себя, пробуя отдышаться и вытирая пот, попадавший в глаза. Он все еще слышал звуки глухих ударов, но не сердца, как думал раньше. Эти звуки издавал кто-то другой.

Обитательницы дома забеспокоились. В окнах задвигались силуэты, и женщины – всего Никос насчитал пятерых – то и дело выглядывали наружу. Они, видимо, тоже слышали удары, которые с каждым разом становились все громче. Затрепетала трава, затряслись деревья, и вот уже сама земля тоже вздрагивала в такт этим звукам. К дому на поляне приближался кто-то огромный, и так звучали его шаги.

С левой стороны, недалеко от Ника, послышался хруст, и обломки веток и листья посыпались на землю. Из бездны леса появилось гигантское существо, напоминавшее гигантскую ящерицу. Оно передвигалось на мощных задних лапах, каждая из которых заканчивалась острыми когтями. Из приоткрытой пасти, полной длинных зубов, медленно стекала слюна вперемешку с кровью. Чудовище опустило голову к земле, осматривая поляну вокруг дома, словно выискивая добычу.

Ник читал о чем-то подобном в книгах. Это существо напоминало известное на Амиррийском континенте дакхаарское чудовище – необычайное порождение колдовства. Тот дикий зверь, подчиняясь воле дакхаарской королевы, помог вернуть ее королевству независимость. Захватчики из воинственного Калледиона попросту разбежались при виде ужасного ящера и наотрез отказались когда-либо снова вторгаться в Дакхаар. Однако судьба Дакхаара в эту минуту меньше всего занимала Никоса. Сейчас он хотел остаться незамеченным и как можно сильнее вжался в землю, полностью скрывшись в густой траве. Несмотря на страх, юноша не мог отвести взгляд от происходящего.

Ящер не спешил. Он оскалился и, приплюсываясь, еще ниже опустил голову к земле. Из дома выбежала девушка, на вид самая юная из всех. Она решительно зашагала в сторону ящера, но женщина с болезненно-серым лицом и впалыми глазами схватила ее за руку и оттащила обратно ко входу в дом. Девушка начала сопротивляться:

- Я могу с ним справиться, я же...
- Нет, не можешь, – сухо сказала серолицая.
- Могу, я ведь одна из *Одиннадцати*, – возразила девушка.
- Иди в дом, Гехера, – визгливым голосом приказала другая женщина.

Они обе потянули Гехеру в дом, а вместо них вышли две другие: одна остановилась в шаге от входа, готовая в любой момент спрятаться внутри, вторая оказалась ближе к чудовищу.

Ящер, который прежде спокойно разглядывал будущую добычу, сделал шаг вперед и шумно втянул ноздрями воздух. Его пасть, в которой каждый зуб был больше человеческой ладони, угрожающе нависла над женщиной. Она подняла вверх одну руку, вторую выставила перед собой и, совершая ими плавные движения, зашевелила губами. Ник не понимал ее слов. Грубоватые, шипящие они складывались в необычную цепь звуков. «Ведьмы», – догадался принц. Но колдовские силы, похоже, не подействовали на ящера. Он резко наклонился и издал оглушающий рев, распространив вокруг едкий запах гнили. Ведьма отпрянула.

Ник лежал, не шевелясь. Женщина, которая стояла ближе к дому, успела забежать внутрь. Другая же не смогла сделать и пары шагов, как ящер развернулся и сбил ее мощным хвостом. Несколько секунд ее переворачивало в воздухе, потом она рухнула на спину, раскинув руки и неестественно вывернув ногу. Волосы выбились из-под темно-зеленого капюшона и лежали на ее лице, словно клоч соломы. Она упала недалеко от Ника, он смотрел на нее и трясся от мысли, что и сам может стать добычей ящера. Он ощущал себя трусом.

Чудовище вошло в раж. Оно обошло вокруг дома, и земля вздрагивала при каждом его шаге. Ящер попытался заглянуть одним глазом в окно, потом попробовал открыть мордой дверь, но неудачно. Тогда зверь тряхнул головой и боком ударил дом. Деревянные стены закрипели, и ящер ударил снова, потом еще, и еще, с каждым разом все яростнее. Наконец, дом накренился, дверь слетела с петель. В проеме показались женщины. Еще удар. Послышался скрежет. Стена дома обвалилась со скрежетом, крыша рухнула вслед за ней, и женщины в панике бросились прочь: первая, вторая, третья. Четвертая замешкалась, и несколько досок упали прямо на нее. Ящер зарычал, предвкушая легкую добычу. Он, развернувшись, наступил на доски, под которыми оказалась несчастная, и направился за убегающими ведьмами.

Женщины бежали со всех ног, от плотоядного ящера до спасительной чащи леса их отделяло всего несколько десятков шагов. Одна из них обернулась, и оскаленные зубы чудовища пронеслись прямо над ней. Она случайно наступила на длинную юбку и, падая, задела бежав-

шую впереди женщину. Та тоже упала. Чтобы помочь им, Гехера протянула руку, но тут же коготь ящера, словно лезвие, распорол ее от запястья до локтя. Девушка закричала. Она чудом увернулась от следующего удара ящера и побежала, прижимая к себе окровавленную руку.

Тем временем упавшие женщины попытались встать. Чудовище заметило это и, позволив Гехере скрыться в лесу, вернулось к ним. Ник закрыл глаза, чтобы не видеть, как челюсти ящера смыкаются на телах ведьм. Послышался хруст, звук отрывающейся плоти. Истошные крики жертв сменились их последними стонами. Несколько секунд спустя стихли и они.

Наступившую тишину изредка прерывали чавкающие звуки. Ник решил открыть глаза. Ящер стоял на том же месте, опираясь лапой на тела своих жертв, и придерживал их когтями, чтобы оторвать очередной кусок плоти. Он наклонялся, впивался в добычу, потом запрокидывал голову и проглатывал мясо. Ящер щурил глаза и шумно дышал, ноздри раздувались. Сейчас его занимала лишь еда.

Ник услышал тихий стон и шевеление в траве рядом с домом. Женщина, которую ящер сбил хвостом, пришла в себя. Цепляясь за камни, землю, корни, она пыталась ползти к лесу – как раз в ту сторону, где прятался в траве Ник. Она еще могла спастись, пока ящер был слишком занят, чтобы обратить на нее внимание.

«Нужно помочь ей», – подумал Ник. Но, представив, что, лишь только он покинет и без того ненадежное укрытие, тут же сам станет жертвой кровожадного монстра, он оцепенел.

Женщина ползла медленно. Она была ранена, и расстояние, которое ей удалось преодолеть, подтягивая покалеченную ногу, было ничтожным. Чудовище обернулось на шорох. Зрачки ящера расширились. Женщина замерла. Гигант смотрел на нее немигающим взглядом, а у Ника внутри все сжалось, будто бы ящер смотрел на него самого. Чудовище слегка наклонило голову, громко дыхнуло и отвернулось. Снова послышался тихий шорох травы, за которую цеплялась женщина в попытках доползти до леса. Ник не хотел, чтобы она ползла к нему, чтобы выдала его. Но...

Он должен был ей помочь.

Ник приподнялся. «Остановись, что ты делаешь?» – отругал он себя за внезапно вспыхнувший героизм, но не остановился. Принц подбирался к женщине быстро, но тихо, чтобы не привлекать внимание ящера.

Расстояние между ними сокращалось. Ник спешил к ней, но высокая трава скрывала ее лицо, поэтому она не увидела принца, даже когда тот оказался на расстоянии вытянутой руки. Ник хотел тихо окликнуть женщину, но не успел. Он услышал, что ящер направился в их сторону. Принц услышал над собой громкое сосредоточенное сопение и ощутил тошнотворный запах из пасти хищника. Тело женщины взметнулось вверх. Ник увидел ее глаза, полные ужаса и беспомощности, и искривленный от боли рот. Звуки, вырывающиеся из ее горла, напоминали хрип или сдавленный кашель. Тело наполовину свисало из пасти ящера – ровно над головой Ника. Принц схватил ее за руку, все еще пытаясь помочь, хотя понимал, что ничего сделать не сможет. Женщина уже ничего не почувствовала. Ее тело покачнулось в такт движению ящера, чудовище развернулось и отнесло ее к месту своего пира. Ник смотрел, как хищник удаляется, и не понимал, почему ящер не обратил внимания на него. Словно юноша был невидимым для него.

Стук в дверь прервал зыбкий сон, в который Ник едва смог погрузиться после ночного кошмара. Голова болела, принц чувствовал себя разбитым, словно и вправду блуждал ночью по лесу и прятался от чудовища.

– Ваше Высочество, вы просили разбудить, когда будем подплывать к Эфлее, – напомнил слуга.

Каюта покачивалась. На прикроватном столике лежала раскрытая книга, из незанавешенного окна врывалась широкая полоса света, было слышно, как плещутся волны за бортом. Ник лежал на мягкой постели в своей каюте, и корабль возвращал его из Заморья в Эфлею, родное королевство. Вчера днем корабль сделал остановку в дакхаарском порту, а вечером, когда они отплывали, пошел дождь. Тогда Ник распорядился разбудить его сразу, как покажутся берега Эфлеи, спустился в свою каюту и заснул. А ночь унесла его в пугающие своей реалистичностью сны.

Снова послышался стук в дверь.

– Ваше Высочество?

– Встаю.

Когда Никос вышел на палубу, солнце взобралось невысоко, утренний воздух еще не успел прогреться, хотя день обещал быть теплым. Принц облокотился на борт корабля. Ветер пробрался под незастегнутый сюртук, слегка растрепал волосы. Нос корабля разрезал воду, тихую, спокойную, с едва заметной рябью от ветра. Вдали виднелся то каменистый, то песчаный берег Амиррийского континента: с его полями и лесами, деревнями и городами, домами и замками. Эта умиротворяющая картина казалась странной после ночного кошмара. Сон казался таким ярким и реальным, полным звуков, запахов, ощущений и эмоций... Воспоминания ночи все еще оставались с Ником. Он закрыл глаза и вздрогнул, вспоминая, как ящер склонился над ним.

Такие сны, неотличимые от яви, с юных лет преследовали принца. И, как выяснилось сегодняшней ночью, они оставили его в покое лишь на время, пока он был далеко от дома. Несколько лет Ник учился в заморской академии. Там сны перестали его тревожить, и он уже думал, что излечился. Но умер отец, Ник по просьбе брата возвращался на континент, и сны вернулись.

Принц вздохнул. Сжал пальцами фальшборт и прикрыл глаза. Что случилось с отцом? Он был не так стар, чтобы покидать Светлый мир столь рано, а новый король, старший брат Ника, отказался раскрывать в письме причину смерти. Неужели убийство? Это ожидаемо для континента, где короли ведут войны и плетут интриги. Да, ожидаемо. И все же слезинки, похожие на брызги морской воды, скользнули по щеке. Хотелось ли ему вернуться домой? В этом принц не был уверен. Ждут ли его? Точнее, ждали бы его там, если бы не смерть отца? Нужен ли он родному королевству после разлуки? Как его встретят?

Ник вытер слезы и подставил лицо ветру. Всего несколько часов отделяли принца от дома.

Глава 2

Добро пожаловать в Монт-д'Эталь

Берег приближался. Ник уже мог различить фигуры матросов в порту и чуть поодаль – королевскую карету, из которой выходил брат. Улыбка сама собой заиграла на лице принца, и гнетущие мысли исчезли.

– Вы дома, Ваше Высочество, – поддержал капитан. – Еще несколько минут, и можно будет спускаться на берег.

Ник кивнул. Он плотнее прижался к фальшборту, вытянувшись вперед, будто это могло приблизить его к дому, и разглядывал причал. Брат, сестра и еще один человек, судя по всему – жених сестры, уже покинули карету и ждали принца. Вдалеке возвышался Монт-д'Эталь. Над родовым замком принца нависло бело-желтое солнце, но хлесткий ветер не давал насладиться теплом ускользающей осени. С севера надвигались тучи, грозясь испортить погоду.

Корабль пристал к берегу. Спустили трап, и Ник с колотящимся сердцем поспешил на родную землю. Ступил на деревянные доски причала, и почти побежал к брату. Димир шагнул ему навстречу. Обнял принца так, будто не встречал, а провожал в путь, и Ник ощутил, как радость наполняет трепещущее сердце. Димир сделал шаг назад, осматривая подростка брата, пока Ник в ответ рассматривал его. Драгоценные камни в короне Димира блестели на солнце. Не зря имя молодого короля на древнеамиррийском языке означало «солнце». Ник сам себе казался тенью статного и лучезарного Димира – истинного короля. Жаль, что этот титул достался старшему брату так рано.

Принц подошел к сестре. Поцеловал ей руку, как того требовал этикет, а потом, не выдержав, чмокнул в румяную щеку и прижал девушку к себе. Маргарет рассмеялась и обняла Ника в ответ. Выпутавшись из объятий, принцесса представила своего жениха:

– Харео Бельверес, миар Заморья.

«Миар – знатный, но ниже лорда», – мысленно покачал головой принц. Из писем с родины он мало что знал о женихе сестры. Ему передали, что Харео не слишком титулован, зато настолько богат, что может без труда заполнить золотом яму в эфлейской казне. Только разве этого достаточно, чтобы стать мужем принцессы?

– Рад знакомству, – Ник кивнул головой.

Харео слегка поклонился и расплылся в улыбке, излишне радостной в известных обстоятельствах. Конечно, ведь это не его отец умер. А есть ли у богатого жениха семья, родственники, по которым можно скорбеть? Наверняка старый советник Фергюс все выяснил о Харео, иначе мужчину и близко не подпустили бы к принцессе.

Теперь, когда восторг от первой встречи поутих, Ник заметил, что брат и сестра в черной одежде из-за траура по отцу, а в их глазах видна грусть. Широкие плечи Димира опущены, словно на них он удерживал всю тяжесть королевской доли.

– Ты, должно быть, устал с дороги? – поинтересовался король. – Садись.

Он махнул в сторону карет. Их оказалось две – вторую Ник с корабля не заметил. Слуги уже уложили в одну из них вещи принца, чтобы отвезти в Монт-д'Этадь. Родной замок, как всегда, встречал вздымающимися ввысь башнями из коричневого камня. Ник, уже отвыкший от королевских привычек, улыбнулся – до Монт-д'Эталя вполне можно было дойти пешком, путь в карете займет немногим меньше времени. Но под властным взглядом брата Ник сел в экипаж. Непривычно, но приятно было вновь, после стольких лет в чужом краю усесться в дорогую карету и откинуться на мягчайший бархат, расшитый золотыми нитями. Димир сел рядом. Экипаж тронулся, застучали по брусчатке копыта лошадей. Из окна Ник увидел, как вторая карета с Маргарет и Харео отправляется следом.

– Что случилось с отцом? – заговорил принц. Он не знал, когда вновь сможет задать этот вопрос брату наедине. – Болезнь?

– Убийство, – прохрипел Димир.

Новость сперва оглушила Ника, а потом его охватило негодование.

– Кто убийца?

– Пока неизвестно, но инквизиция уже работает, Фергюс сам ищет убийцу.

– Если сам Фергюс, то...

Договаривать не требовалось. Если за дело взялся сам старый советник, то убийце недолго осталось гулять на свободе.

Карета повернула. За окном показался серый забор кладбища. Ник впился глазами в очертания склепа, где теперь покоился отец: короля Грегора похоронили, пока принц был еще в пути.

– Ты, наверно, хочешь навестить могилу отца? – понимающе спросил Димир.

Ник кивнул.

Гвардейцы, завидев королевскую карету, бросились раскрывать ворота, и вскоре колеса задребезжали по булыжникам монт-д'эталского двора. Экипаж остановился.

– Располагайся, отдыхай, – сказал Димир, и принц поднял взгляд к башне, где находилась его комната. — Можешь сходить на кладбище.

– Хорошо.

– А потом зайди ко мне. Надо поговорить. Обо всем, – предупреждая вопрос Ника, пояснил брат. – Я буду в кабинете.

Когда Ник пошел на кладбище, погода испортилась. Небо словно осунулось. Оно было сплошь залеплено тучами, но в просветах между ними упрямо мелькало солнце. Скелеты засохших листьев шуршали между могилами. Принц приближался к склепу, где покоились все короли Эфлеи, а руки дрожали. Толстые стены и тяжелая крыша надежно укрывали мертвых, хотя им уже ничто не угрожало.

Ник толкнул дверь склепа. Она открылась беззвучно – раз петли смазаны, значит, в последнее время это место часто посещали. Затаив дыхание, принц спустился по лестнице. Воздух здесь был тяжелый, перемешанный с пылью и скорбью. В горле пересохло. Ник еле передвигал ноги, будто тайная сила не давала ему идти, а в уголках глаз собрались слезы. Принц упал на колени перед могилой отца. Прислонился лбом к шершавому камню, провел пальцами по надписи с именем короля Грегора Таяльди. Он молчал, не в силах выразить свою боль – все равно мертвецы не слышат слова Светлого мира. Сырость склепа обволакивала и проникала под одежду, кожа покрывалась мурашками. Ник не знал, как долго пробыл, замерев без движения, возле могилы отца. Время ничего не значило в обители смерти. Но вот колени заныли от неудобной позы. «Надеюсь, светлые Существа оберегают тебя», – прошептал Ник.

Не оборачиваясь, он вышел из склепа. Ветер стих. Вдали у ворот кладбища Ник увидел человека. Тот, вытянув худую и длинную, как у птицы-падальщика, шею, высматривал кого-то среди могил. Темная просторная одежда с широкими рукавами и лысая голова еще больше делали его похожим на огромную птицу. Он встретился взглядом с принцем, едва заметно кивнул, и они пошли друг другу навстречу.

– Лорд Кединберг! – обрадовался принц, когда они поравнялись.

– Никос, друг мой, – удовлетворенно улыбнулся лорд. Он всех называл «друг мой». – Как давно мы не виделись! Ты вырос, повзрослел!

Ник приосанился. Ему хотелось сделать ответный комплимент, но даже слова, которые предписывает произносить в таких случаях дворцовый этикет, не шли ему на ум при виде лорда Фергюса Кединберга. Тот сильно постарел и приближался, по мнению принца, к отметке, за которой начиналась убогая старость. Время поиздевалось над внешностью советника: морщины безжалостно изрезали его лицо и руки, а под широкой одеждой угадывались очертания скелета.

Ник и лорд Кединберг медленно побрели к дороге, где стояли экипажи. Накрапывал холодный дождь. Его ледяные капли падали на лицо принца, обжигая кожу.

– Расскажите об отце? – поинтересовался Ник.

– Кто его убил, ты хотел спросить? Мне нечего сказать. Пока.

– Я в вас не сомневаюсь.

– Благодарю, друг мой, – безрадостно ответил потомственный инквизитор.

– Вас что-то тревожит?

Лорд Фергюс Кединберг накинул капюшон и вздохнул. Он возглавлял Верховный Совет, и приятного в этой работе, понятное дело, было мало. Старик махнул рукой:

– Дел много, и ни одного приятного. У соседей война, у нас тоже не все гладко: люди волнуются, казна пустеет. Твоему брату сейчас приходится несладко.

– Он поэтому попросил меня вернуться? Чтобы я ему помогал? – поежился Ник.

– Тебе так или иначе придется вникнуть в дела королевства.

– Может, мне лучше вернуться в Академию, доучиться? Я пока так мало знаю о настоящей политике, экономике, военном деле...

– Друг мой, учиться можно всю жизнь, – возразил Фергюс. – Но чтобы действительно чему-то научиться, надо этим заниматься. Мы найдем тебе дело дома.

Вздох Ника скрылся в стенании ветра. Принц, смирившись, сменил тему:

– Я видел жениха сестры. Что он за человек?

– Да... – неопределенно ответил Фергюс. Уголки губ потянулись вниз. – Не очень знатный, обычный миар, зато очень богатый. Ничего плохого, как, впрочем, и хорошего, о нем сказать не могу. Лучше тебе обсудить это с Димиром. Садись в карету.

В дороге разговор старика с принцем стал более оживленным. Ник рассказывал о жизни в Заморье и об учебе, стараясь отвлечь себя и старика от гнетущих мыслей. За окном быстро росла, заслоняя небо, глыба монт-д'эталльской стены, и каменная дорога расширялась. По ней плясал дождь, из-под колес летели брызги, на обочину стекала грязная вода, собираясь в лужи. Вскоре карета остановилась во дворе. Принц, минуя нижнюю ступеньку, спрыгнул на землю. Остаток пути они с лордом Кединбергом прошли быстрым шагом, кутаясь в одежду и ни о чем не разговаривая. Лишь у самого входа в замок, где широкая арка укрыла их от непогоды, Фергюс стянул капюшон и, не глядя на принца, сказал:

– Привыкай, друг мой. Теперь это королевство – твоя жизнь.

Король лежал в кресле, рот приоткрыт, взгляд застыл. На светлом одеянии багровели засохшие пятна: одно на шее, другое – на груди. Тело уже начало издавать неприятный запах. Фергюс зажмурился, потом открыл глаза, и воспоминание исчезло.

Дождь все молотил по брусчатке монт-д'эталльской площади. Старик проводил принца и, спрятав лицо под складками просторного капюшона, поспешил туда, где воспоминания разгорались с новой силой.

За железной дверью, у самого входа в подвалы инквизиции, под потолком зияли две оконные дыры. Дальше – непроглядная тьма. Старик зажег лампу. В сырых коридорах был слышен слабый звук шуршаний и крысиных попискиваний. Фергюс был полноправным хозяином этого места. Здесь, в подземельях, он из королевского советника превращался в мрачного инквизитора. Его главным оружием становились не близость к королю и не титул, а страх, который старик внушал несчастным арестантам.

Свет масляной лампы, которую нес Фергюс, коснулся невзрачной двери, ничем не отличавшейся от подвальных стен. Только ржавая каемка и черное углубление замочной скважины выдавали ее существование. Какая инквизиция может обойтись без секретных ходов? Инквизитор достал ключ. Послышался щелчок, и Фергюс ощутил привычный затхлый запах. Тусклый свет лампы выхватил развалины подземелья. В другом крыле Монт-д'Эталя был скрыт такой же проход, через который в замок проник убийца – человек, лишивший жизни короля Грегора.

Распалив себя мерзким воспоминанием, инквизитор запер тайную дверь с другой стороны и пошел дальше. Накануне он собрал всех, кто знал или мог знать о тайных лабиринтах, и рассадил их по допросным комнатам. Руки и ноги арестантов сдавили кандалы, а на столах лежали пыточные инструменты, призванные разговорить несчастных. Фергюс взял в руки один из них и повертел им перед носом первого подозреваемого.

– Значит, ты знал о тайных подвалах? – хмыкнул старик, и допрос начался.

Ник посмотрел вверх. Сквозь дождевую завесу разглядел высокую башню, которая в детстве пугала его мрачными коридорами. Десяток лет прошло с тех пор, как он последний раз заходил сюда. Воспитанием мальчика занимались придворные учителя и мать, но она умерла, не в силах вытолкнуть следующего ребенка из утробы, и отец, похоронив жену, отправил маленького принца в заморскую академию. В то время все, чей достаток позволял оплатить учебу, отправляли отпрысков к заморским учителям. Тогда Ник попрощался с Монт-д'Эталем. В замке осталось его детство, и теперь каждый уголок дома погружал юношу в воспоминания.

Принц зашел в башню. Стряхнул дождевые капли с волос. Костюм промок насквозь, пока Ник спешил из кареты к башне, а внутри было чуть ли не холоднее, чем снаружи. Юноша снял сюртук и, чтобы согреться, побежал наверх. Лестница привела его к королевскому кабинету. Секретарь тут же подскочил, чтобы проводить принца к королю, но дверь кабинета распахнулась, и Димир сам появился на пороге.

– Я видел тебя с Фергюсом, – пояснил старший брат. – Проходи.

Ник зашел внутрь и оглядел бывший кабинет отца. Все осталось прежним, молодой король поменял здесь лишь стол и убрал кресло, в котором нашли мертвого Грегора.

– Фергюс постарел, – произнес принц, по приглашению брата усевшись на стул. – Кажется, когда я уезжал, он еще не был таким... старым. И таким худым. Фергюс сильно сдал.

– Внешне – да, но не разумом, – возразил король. – Если бы не он... Не знаю, что бы я без него делал. Я не был готов ко всему этому.

– Невозможно быть готовым к смерти.

– Я не только про смерть отца. Я не был готов к правлению. Это гораздо сложнее, чем я думал. То есть... Я наблюдал за отцом, видел, как он работает, что делает. Но это другое. Смотреть на чужой труд проще, чем выполнять его самому.

Принц кивнул.

– Расскажи, что происходит на континенте. Война?

– Война, – сказал, будто плюнул, старший брат. – Этот проклятый Калледион...

Димир встал. Подошел к карте континента, занимавшей почти всю стену. Провел ладонью по очертаниям Эфлеи, по морским и наземным границам. Потом поднял взгляд выше, к северу, который почти полностью был под властью Калледиона. Король отошел на шаг от карты. Вновь оглядел пять королевств, нахмурился. Провел рукой по волосам и указал брату на северное королевство, объясняя:

– Да, брат, война. Калледион одержим идеей завоевать весь континент, сделать его единым, как несколько веков назад. И, похоже, калледионцам это удастся.

Димир вернулся к столу. Ник рассматривал карту: Эфлея располагалась на юге, дальше всех от Калледиона, но в военное время границы сдвигаются слишком быстро. Старший брат сел и продолжил рассказ:

– Не так давно Калледион вторгся в Онтфорк. Отец, а теперь и я, помогал онтфоркцам и золотом, и солдатами. Но наша казна не бездонна. Она быстро пустеет, если не сказать, что уже пуста. Эфлея больше не сможет помогать Онтфорку.

– А наши лорды не хотят поделиться своими богатствами с казной?

– Делятся. И деньгами, и солдатами. А потом жалуются, что эта война оставит их в нищете. Да и их усилий все равно не хватает, чтобы помочь Онтфорку.

– Но мы ведь не одни на континенте. Разве у нас нет союзников против Калледиона? – поинтересовался принц.

– Арнест и Дакхаар, – согласился король. – Не все так просто. Сначала я пытался вести переговоры с калледионским королем. Но он до сих пор откладывает встречу, объясняет, что занят. Чем это, интересно? – съязвил Димир. – Войной. Тогда я решил встретиться с королем Арнеста. Тот принял меня у себя. Но встреча была такой же, как нынешняя погода, – холодной и мрачной. Я так и не понял, на чьей стороне арнестцы.

– Ну а Дакхаар?

– Дакхаар, засилье ведьм, – поморщился король. – Фергюс побывал у дакхаарской королевы. Заверил, что она готова заключить с нами союз.

– А что заморские королевства?

– Их интересует только успешная торговля, а не наши проблемы. Заморцы поддержат того, кто хорошо платит, то есть не нас.

Король скомкал пустой лист. Ник понимал его отчаяние – неопытному моряку тяжело вести корабль, который попал в шторм.

– Маргарет поэтому выходит замуж? Ради денег?

– Еще не выходит. Но да, – Димир напряженно поднял плечи.

– Неужели не нашлось жениха получше?

– А где искать? Я говорил о браке с арнестским королем, но он держит нейтралитет и жениться пока не намерен. Онтфоркцы бесполезны, а в Дакхааре нет наследников.

– А Заморье?

– А заморских наследников, как я уже сказал, интересуют лишь деньги. Приданое требуется от невесты, а не от жениха. Не так-то много нашлось тех, кто готов заплатить за любовь принцессы из погибающего королевства. Харео – один из лучших вариантов. И Маргарет, к счастью, он пришелся по душе. Не знаю, как бы я заставил ее выйти замуж за того, кто был бы ей противен.

– Она бы не нарушила приказ короля, – со вздохом подтвердил принц.

– Это было бы совсем нечестно.

– Почему? – не понял Ник.

– Да так, не важно, – Димир махнул рукой. – Свадьба будет сразу, как окончится траур. У меня тоже есть невеста на примете. Пока рано об этом говорить, но брак с ней спас бы нас. И ты женишься, но не так быстро: сначала я попробую привести в исполнение свой план, да и деньги Харео помогут нам.

– Я понимаю. – Новость смутила принца, но брак был одной из самых простых вещей, которые он мог сделать для королевства, потому противиться было ни к чему.

– Надеюсь, все наладится, мы спасем Онтфорк и себя самих, – вздохнул Димир, обратив взгляд к осеннему небу за окном.

Глава 3 Повстанцы

– Онтфорк пал! – раздалось с порога.

Ветер ворвался в открытую дверь. Пламя свечи дрогнуло, тени заплясали по стенам. На пол оседали залетевшие снежинки. В этом году зима в Эфлее выдалась снежной. Все улицы были в высоких сугробах, между которыми горожане протоптали узкие дорожки, больше напоминающие траншеи. Среди небольших строений возвышалось здание таверны, занесенное снегом, как и вся улица. Внутри на единственном занятом столе горела свеча, и Мираби, юная служанка, весь вечер обслуживала гостей.

– Холодно, закрой дверь! – шикнула она на вошедшего.

Тот хмыкнул, но приказ девушки выполнил. Стряхнул с одежды снег и широким шагом направился к столу и занял место по правую руку от главаря, Нэйта-Вояки. Мираби вынесла бутылку и стаканы.

– А где Лютер? – с беспокойством спросила она. – Вы разве не вместе должны были прийти?

– Тебя только он и интересует, – усмехнулся Викт по прозвищу Коршун. – Придет сейчас, не волнуйся. Так вот, о чем это я. Онтфорк пал! – повторил он.

Мираби вздохнула. Она села на табурет в темном углу и, опершись подбородком на кулаки, наблюдала за собравшимися. Этой ночью она работала одна: хозяин таверны уехал, оставив ее за главную. Остальных помощниц девушка сама отпустила по домам. Нэйт-Вояка попросил об этом, чтобы собрать в таверне своих друзей и не волноваться, что их подслушают. Нэйт планировал восстание, а Мираби, хоть и не поддерживала эту идею, волей случая оказалась посвящена в их дела.

Девушка беззаботно болтала ногой. Повстанцы отодвинули поднос и развернули на столе карту Амиррийского континента. Капля талой воды упала с бороды Викта на бумажное море. Эта карта уже устарела: королевства, которые когда-то были свободными, давно захватил Калледион, а теперь и Онтфорк, судя по последним новостям, лишился своего суверенитета. Несколько веков назад на континенте было одиннадцать королевств, на которые распалась Великая Амиррия. К сегодняшней ночи их осталось всего четыре, остальные поглотил Калледион. Его власть безудержно расползалась по всему северу.

Коршун камушками обозначил на карте войска Онтфорка и Калледиона. Мираби зевнула, когда повстанец начал описывать финальное сражение между ними.

«Ожидаемо, как же это ожидаемо», – то и дело бормотал Нэйт-Вояка, качая головой. «Дурень он, этот молодой король!» – возмущался он в те моменты, когда Коршун особенно красочно описывал поражение Онтфорка. Со слов Нэйта-Вояки Мираби знала, что исход битвы был предрешен еще тогда, когда молодой король Эфлеи, тот самый «дурень», отказался поддержать Онтфорк и оставил теперь уже поверженное королевство на растерзание жадному до новых земель Калледиону.

– Все ясно, – подытожил Нэйт. – А что насчет того дела?

Коршун хитро улыбнулся. По его самодовольному виду стало ясно, что дело кончилось успешно.

– Все как ты просил. Мы с Лютером связались с... – начал он.

За дверью таверны раздались шаги. Повеяло холодом, и на пороге появился молодой человек. Смуглое лицо блестело от тающего снега, щеки покраснелись. Он расстегнул теплый плащ и потряс головой, стряхивая с волос снег.

– Лютер! – Мираби вскочила с табуретки и кинулась ему навстречу.

Только его она считала настоящим другом. Не всех этих заговорщиков, которые собирались в таверне, а именно его. Лютер привез девушку сюда из Дакхаара, помог найти жилье и работу, попросил друзей защищать Мираби от преследовавших ее Покровительниц. Так он отблагодарил ее за то, что она спасла ему жизнь. Пару лет назад, еще в Дакхааре, девушка нашла его раненым в лесу. Лютер выполнял задание Нэйта, искал оружие для повстанцев, но нарвался на разбойников. Мираби выходила его. Если бы не она, Лютера ждала бы верная смерть.

– Твоя подруга тут вся извелась, пока тебя не было, – как-то особенно противно скривив рот, произнес один из повстанцев.

– Я бы тоже волновался, если бы остался наедине с такими, как вы, – парировал Лютер.

С конца стола послышалось еле сдерживаемое хрюканье, кто-то захохотал, и компания оживилась. Лишь Нэйт-Вояка, сложив руки на груди, напряженным и недовольным взглядом смотрел на товарищей. На хмуром лице, тронутом светлой щетиной, от подбородка до уголка глаза пролегал глубокий шрам – память о службе в королевской гвардии. Кисть левой руки была в кожаной перчатке, скрывавшей обезображенную конечность – еще одна «награда» за военную службу.

– Отставить смех! – громко произнес вожак.

Возбужденные голоса слышались еще пару секунд, потом замолкли, отступив перед суровостью Вояки.

– Вернемся к делу, – кивнул он Викту-Коршуну.

Тот, уже давно забыв, на каком месте своей истории остановился, решил сразу перейти к ее финалу. Он достал из кармана горсть золотых монет и кинул на стол.

– В общем, вот.

С разных концов стола к монетам потянулись руки. Монеты были увесистые, с особой чеканкой: на одной стороне был изображен континент, на другой – большая буква «К».

– Калледионские, – удовлетворенно объявил Нэйт, рассмотрев монеты.

– Я же говорю, что все получилось, – самодовольно отозвался Викт. – Калледион обещает поддержку. Сам король дал нам монеты! Не сам, конечно, передал через своих людей. Сказал, если мы поднимем восстание и убьем эфлейского короля, то заплатит еще.

– Дурни вы, лучше бы оружие у него попросили. Организовать восстание без денег можно, а вот без оружия нет, – назидательно сказал Вояка. – И Эфлея, и Калледион покупают оружие в Заморье – там все новинки. Слышали про новые пистолеты?

Повстанцы молча помотали головами. Нэйт вздохнул.

– А надо бы. Ими всех гвардейцев вооружили. Нам бы тоже такие, да кто ж продаст... Неужели ты, Лютер, не мог догадаться попросить оружие?

– Но ты назначил главным Коршуна, а не меня, – невозмутимо заметил Лютер.

Вояка снова обозвал приятелей дурнями.

– Мираби! Принеси поесть и будь поблизости.

Мираби ушла на кухню, но дверь оставила приоткрытой.

«Неужели они правда собираются убить короля?» – девушка стала прислушиваться к оживленному обсуждению. Намерения повстанцев до сих пор оставались лишь планами, но с каждым разом они обсуждали свой замысел все серьезнее. Мираби подкралась к выходу из кухонной каморки и выглянула в зал. Вояка, попеременно указывая пальцем здоровой руки то на карту, то на какой-то рисунок, раскрывал подробности только что разработанного плана. Остальные внимательно слушали и кивали в знак того, что они все понимают и одобряют. Только Лютер отчего-то кривился.

– Мираби! – прогремел голос Нэйта-Вояки.

Он заметил ее в дверном проеме. Его глаза блестели от восторга. Вояка жестом подозвал Мираби и указал на стул, она села.

– Мираби, мы ведь хорошо тебя приняли, когда ты сбежала из Дакхаара? – Сейчас он старался казаться добрым и говорил вкрадчивым голосом.

«Не сказать чтобы очень», – подумала девушка, но нехотя согласилась и произнесла:

– Да.

Вояка улыбнулся и посмотрел на Лютера особенным взглядом, смысл которого был понятен только им двоим. Мираби тоже взглянула на Лютера, пытаясь понять, чего от нее хочет Нэйт.

– И мы, как и обещали, защищали тебя от Покровительниц? – продолжил Вояка.

– Ну да.

– И мы всегда с тобой хорошо обращались, не правда ли?

– Ну-у, да.

– Никогда не давали тебя в обиду?

Мираби кивнула.

– И никому не раскрыли твою тайну? Всегда держали в секрете твои... особенные способности, верно?

– Верно.

Вояка задавал такие вопросы, на которые девушка по-другому ответить не могла. Удовлетворенный ответами, он снова посмотрел на Лютера, словно желал ему что-то доказать. Лютер глядел исподлобья.

– Получается, ты должна быть нам за все благодарна, верно? – улыбнулся Вояка. – И сможешь исполнить наш план? – покачивая головой в такт словам и будто бы добродушно обнажая зубы в улыбке, произнес он.

– Нет, не поможет, – вмешался Лютер.

– Не лезь! – Вояка раздраженно посмотрел на Лютера, потом снова повернулся к девушке. – Так ты сможешь?

Мираби растерянно переводила взгляд с натянутой улыбки Нэйта на взволнованное лицо Лютера. С разных концов стола на нее выжидающе смотрели остальные повстанцы, которые явно желали услышать от нее «да». Напряженность царила в полутемном зале, тишина стояла такая, что было слышно дыхание каждого, и лишь пламя свечи весело прыгало, подбадриваемое сквозняком.

Лютер встал, взял свечу и подошел к девушке.

– Посмотри, Нэйт, ей нельзя!

Свет коснулся Мираби: лица, косынки, длинных волос бледно-розового цвета. На континенте розовыми волосами могли похвастаться либо ведьмы, либо девушки из таверн и борделей, которые красили волосы в разные цвета ради особого внимания у богатых господ. Мираби лучше предпочла бы второе, но... Нет. Ей суждено было родиться ведьмой. Из-за этого проклятые Покровительницы забрали Мираби к себе на воспитание и обучение, а в обмен хотели лишь использовать ее «особенные способности» в целях, которые девушку не устраивали. Потому она сбежала с Лютером и оказалась здесь, с повстанцами.

– Если что-то пойдет не так, любой дурак, который увидит ее среди нас, легко опознает. Вы вообще понимаете, как сильно ее волосы привлекают внимание? – возмущенно разъярялся Лютер. – Нельзя ей!

На Вояку его вдохновенная речь не подействовала. Нэйт с непроницаемым видом выслушал протест Лютера, но лицо его слегка побагровело.

– Все сказал? – грубо спросил Вояка.

– Да.

– А теперь слушай меня. Тебя никто ни о чем не спрашивает. Не твое дело, будет девчонка помогать нам или нет. Это выбор Мираби. – Он повернулся к ней. – Решай, девочка, решай.

Мираби совершенно не хотелось ничего решать. Она устало посмотрела на Нэйта, тот прищурился, ожидая ответа. Она понимала, что отказ не предусмотрен. Отказ означал бы, что повстанцы перестанут ее поддерживать и придется искать новую защиту от Покровительниц, а как это сделать, девушка не представляла. И она кивнула:

– Я помогу.

Глава 4 Свадьба

– Улыбайся, калледионский король должен видеть, что мы ему рады, – наставительно прошептал Димир, хлопнув Ника по спине, и встал рядом.

Никос улыбнулся. Вышло не очень естественно, рот исказился в попытке продемонстрировать гостеприимство, придав лицу глуповатый и растерянный вид. Но приказ старшего брата, тем более короля, есть приказ, и принц продолжал выдавливать из себя фальшивую радость. Димир же, наоборот, разве что не светился.

Его радость удивляла Ника. Когда Онтфорк пал под напором калледионского правителя, Димир рвал и метал. Он проклинал короля Калледиона, злился, кричал, ходил из стороны в сторону, закрывался в кабинете в попытках пережить ярость. Он прекрасно понимал, что его собственное королевство, его Эфлея, окажется следующей добычей на пути калледионских захватчиков. Но ругать стоило только себя самого: как знать, если бы Димир и дальше продолжил помогать Онтфорку, быть может, он теперь не рисковал бы стать королем без королевства. Королем, который правил всего пару месяцев.

Сейчас же, несмотря на недавнюю бурю, Димир выглядел спокойным. Если молодой король и притворялся, то у него это получалось гораздо правдоподобнее, чем у Ника.

– А молодец все-таки Маргарет. Вовремя она решилась. Вовремя, – вполголоса проговорил Димир, одобрительно кивая головой, хотя сестры рядом не было и услышать похвалу она не могла. – Расправь плечи, не сутулься, – напомнил он брату.

Маргарет угодила брату тем, что выходила замуж, и это оказалось прекрасным поводом пригласить в гости калледионского короля.

«А вот и он», – принц взволнованно выпрямился.

Ворота Монт-д'Эталя распахнулись, впуская две королевские кареты. Экипажи подъехали почти вплотную к храму, где должна была обручиться Маргарет. Нарядные гости ступили на эфлейскую землю. Впереди, в окружении личной стражи и многочисленной свиты, с сияющей короной на седой голове шел калледионский король. Он широко шагал, высоко поднимал голову и шурился на белое зимнее небо. На расстоянии от него, будто отдельно, шла его семья: старший сын – наследный принц Калледиона, средний сын с женой и дочь, миловидная девушка, на вид ровесница Ника.

Калледионская семья неспешно двигалась ко входу в храм, возле которого стояли Никос и Димир. Принц, сам не зная почему, смотрел гостям под ноги. Стук их шагов с каждой секундой становился все громче. Наконец, они поднялись по белокаменной лестнице храма. Слуги обоих королей вышли, чтобы торжественно представить своих правителей. Однако калледионский король остановил своего слугу и, вопреки всем правилам, сам двинулся вперед. Его взгляд вцепился в принца. Правитель Калледиона нахмурился, губы его сжались в узкую линию, кончик широкого носа с горбинкой был устремлен вниз, придавая лицу хищное выражение.

Димир последовал примеру гостя и тоже отстранил слугу.

– Ваше Величество, мы рады приветствовать вас и вашу семью в Эфлее! – торжественно произнес он. – Надеюсь, эта встреча будет началом длительного и ничем не омрачаемого мира между нашими королевствами!

Речь молодого короля выглядела заготовленной. А неприветливый гость пока хранил молчание.

«Суровый человек», – пожегся принц. Он потихоньку разглядывал вражеского короля. Это был мужчина средних лет, высокий, слегка полноватый, но с прямой спиной. Он стоял, опираясь на богато украшенную трость. мех его плотной мантии блестел на солнце.

Димир продолжал с вежливой улыбкой:

– Мы прежде не встречались полными семьями, поэтому, думаю, стоит представить всех друг другу. Я – король Димир Таяльди, – гордо проговорил он, обращаясь скорее не к калледионскому королю, а к принцессе позади того. – Это Никос Таяльди, мой младший брат, принц Эфлеи.

Ник смутился, когда сразу несколько пар глаз обратилось к нему. Но больше всего смутил неотрывный взгляд короля.

– Добро пожаловать в Монт-д'Эталь! – коротко поприветствовал гостей принц.

Он опустил голову, но легкий удар брата по спине заставил вернуть ее в «гостеприимное» положение.

– Наша сестра Маргарет, принцесса Эфлеи, и ее будущий муж сейчас в храме, готовятся к церемонии. Вы их скоро увидите, – все так же любезно продолжал Димир.

– Джеральд юн Реймстон, если кто-то обо мне не слышал, – представился калледионский король и улыбнулся в первый и последний раз за день. – Это мой сын...

Джеральд представил сыновей, невестку и дочь. Ник не запомнил их имена. Он полностью сосредоточился на том, чтобы учтиво улыбаться калледионцам. Но он запомнил имя короля: «Джеральд. Его зовут Джеральд. И он тверже камня. Вряд ли у Димира получится его задобрить».

Двери храма Существ распахнулись, и служитель, низенький старичок в длинном черно-белом одеянии, звенящим голосом пригласил всех внутрь. Темнота храма поглотила гостей. Ник перевел дыхание и вошел вслед за остальными.

Внутренний мир храма был разделен на две равные части: светлую и темную. Эта двойственность выражалась во всем убранстве храма. В черно-белой мозаике на полу, в черно-белых одеждах служителей храма, даже в расположении окон, которые освещали лишь белую половину зала. Черная же половина казалась царством вечной тьмы как в прямом, так и в переносном смысле. По периметру зал окружали фигуры Существ: половина – из белого, половина

– из черного камня. Эти полулюди и полуживотные казались мрачными фантазиями скульпторов, страшными образами из чьих-то снов. Одну руку они прижимали к телу, вторую держали выставленной вперед, вверх ладонью, чтобы молящиеся могли положить записки, деньги или ценности. Их слепые глаза без зрачков были обращены к центру зала – туда, где проходила граница между светлой и темной половинами храма. У каждого из этих миров был свой правитель. Среди светлых Существ возвышался мужчина или нечто, похожее на мужчину. Напротив чернела рослая фигура Мертвой Королевы, правительницы темных Существ: человекоподобной, но пугающей своими неестественными чертами.

В огромном зале пахло цветами и благовониями. В центре располагался алтарь, а около входа для гостей расставили дубовые скамьи с мягкими подушками. Калледионскому королю, а также приехавшим ранее королеве Дакхаара и королю Арнеста Димир любезно предложил сесть рядом с собой в первом ряду. Второй и последующие ряды заняли менее важные гости. Все ждали принцессу Маргарет и ее жениха.

В противоположном конце зала из маленькой незаметной двери появился служитель в черно-белом облачении, выводя за собой Маргарет и Харео. Служитель шел к центру зала вдоль линии, разделяющей светлую и темную части храма, а за ним следовали жених и невеста. Он – по светлой части зала, она – по темной. Все трое остановились у алтаря, и служитель заунывно принялся молиться Существом. Голоса гостей вторили ему, глухо разлетаясь по залу.

– Да благословят этот брак светлые Существа! – пел служитель.

– Да не вторгнутся в наши жизни темные Существа! – подхватывали гости.

Жених стоял спиной к мужеподобному Существом, за невестой возвышалась фигура Мертвой Королевы. Их губы шевелились в молитве.

– Да станут единым целым принцесса Эфлеи Маргарет Таяльди и... – напевная речь служителя на секунду прервалась, пока он вспоминал титул жениха, – ...и один из самых богатых людей Заморья Харео Бельверес.

– Да станут единым! – вторил зал.

Жених, молодой и не лишенный привлекательности мужчина, перевел невесту на светлую половину храма.

– И пусть нить вашей общей судьбы не рвется, – закончил служитель, скрепляя руки жениха и невесты тонкой шерстяной нитью.

Эту нить только что ставшие супругами Маргарет и Харео должны будут снять и оставить на ступенях, покидая храм. Когда молодожены направились к выходу, гости встали, чтобы последовать за ними.

– Который раз тебе говорю, улыбайся! – сердито шепнул Димир, хлопнув брата по плечу. – Мы все-таки на свадьбе. Вон, король Джеральд смотрит на тебя!

«Хороша свадьба, сразу после похорон», – вздохнул принц, но послушался. Он выдавил из себя улыбку, но калледионский король отвернулся, не оценив его стараний. Зато в его сторону повернулась калледионская принцесса, имя которой Ник не запомнил. Они неловко встретились взглядами, девушка улыбнулась в ответ и тут же отвлеклась. На Димира, видимо. Неудивительно. Тот выглядел как настоящий король: высокий, статный, с глазами, словно горные озера.

Празднование свадьбы продолжилось в украшенном монт-д'эталском зале. Длинные праздничные столы ломались от всевозможных угощений. Гости танцевали. Ник уже свыкся с образом гостеприимного принца, но даже во время пира он все же скучал по академии, где его друзьям не было дела до манер и церемоний. Жаль, академия осталась в прошлом. Его настоящее теперь – Монт-д'Эталь, родной дом.

Толпа гостей, калледионский король, танцы – голова шла кругом. Играла музыка. Стало душно, пахло едой. Ник лениво подпер щеку ладонью, глядя то в зал, то в тарелку. И снова

Димир повернулся к нему. «Наверно, сейчас выскажет очередное замечание», – решил принц, и заранее выпрямил спину, улыбнулся и перестал жевать.

– Как тебе калледионская принцесса? Хорошенькая? – спросил старший брат.

– Ну да, – согласился принц. – А что?

– Я хочу на ней жениться.

– Потому что она хорошенькая?

Димир хмыкнул.

– Потому что она калледионская принцесса. Даже если бы она была страшной и старой, как дакхаарская королева, мне бы все равно пришлось на ней жениться. Брак с ней решит все наши проблемы. Не будет же ее отец идти с войной на своего зятя. То есть на меня. На нас. На Эфлею.

Ник посмотрел на калледионского короля. У него по-прежнему был недобрый вид, а путь Димира к калледионской принцессе так некстати пролегал через него. Но Онтфорк пал, и следующей могла оказаться Эфлея.

– Иди. Удачи, – с сомнением сказал принц.

Димир хмыкнул.

– Ты бы себе тоже поискал выгодную невесту, – посоветовал он Нику. – Здесь полно высокородных, и, главное, богатых дам из Заморья. Присмотрись.

Принц промолчал.

Димир нацепил сладкую улыбку и подошел к королю Джеральду, рядом с которым сидела принцесса. Было бы неприлично отказать гостеприимному хозяину бала, поэтому ревнивый отец нахмурился, но отпустил дочь на танец. Щеки девушки разгорелись, когда молодой король Эфлеи обнял ее за талию.

Ник в скромном одиночестве наблюдал за ними. Взгляд блуждал от танцующих пар к накрытым столам, от потолка к полу, от подсвечников к окнам, за которыми кружила снежная буря. Однако долго скучать не пришлось. Мимо прошла девушка в платье цвета спелой вишни. Ее каштановые волосы в тусклом свете факелов отливали медью. Ник заворуженно проследил взглядом за ней. Она почти скрылась в арке, которая вела в коридор, но в последний момент обернулась и посмотрела прямо на принца. Ее улыбка сверкнула лишь на мгновение, но Ник понял, что девушка адресовала ее именно ему.

Принц поспешил к арке.

Здесь, в тишине коридора, он понял, что совершает глупость. Зачем он пошел за этой девушкой? Следовало соблюдать приличия: дожждаться ее возвращения и пригласить на танец. Но принц продолжал идти, прислушиваясь к шорохам вокруг. Вздуродная фантазия рисовала незнакомку в каждом темном углу.

– Принц Никос? – услышал он нежный шепот.

Девушка стояла в одной из ниш этого длинного коридора. Драгоценные камни, рассыпанные по платью, переливались сдержанными бликами. Она словно бы невзначай поправляла волосы, проводя пальцами по тонкой шее. Ник приблизился к девушке, и темнота скрыла их от любопытных глаз.

– Меня зовут Юлана.

– Ник, – представился принц, хотя это было лишним.

– Ты мне понравился, Ник.

Спокойный напор девушки сбил его с толку. Лучше бы ему уйти, но дурман страсти окутал принца. Ник зачарованно разглядывал девушку, ее улыбку и темные, как ночное море, глаза. В коридоре послышались голоса слуг, и он сильнее прижался к Юлане, чтобы никто не заметил их. Девушка не отпрянула. Наоборот, мягкой ладонью она дотронулась до лица Ника и откинула в сторону темные завитки с его лба. Он замер.

– Ты стесняешься? – спросила она.

– Так не положено, – пояснил он, стараясь скрыть смущение.

– Я дакхаарка, наши нравы проще, чем у вас. Я тебе нравлюсь?

Принца пробрала сладостная дрожь. Он прижался к груди Юланы, едва сдерживаясь от поцелуя. Ее волосы пахли цветами.

– Нравишься, – признался Ник.

Юлана мягко провела пальцами по его волосам, притянула принца к себе, и их губы сомкнулись. Ему стало горячо. Он обнял девушку и переместился губами к шее, чувствуя каждый ее вдох. Тягучий, словно мед, поцелуй продолжился, и страсть оглушила Ника.

Когда они расстались, время перевалило далеко за полночь. Гости разошлись. Огни потухли, и только по углам осталась гореть пара-тройка свечей, да лунный свет проникал в высокие окна.

Ник шел по залу, возвращаясь в свои покои. Его неспешные шаги вперемешку с топотом слуг гулко отдавались под высоким потолком. Он остановился у окна. Снаружи виднелась белоснежная балюстрада балкона, покрытая инеем. Балкон выходил во внутренний двор, изрытый следами каретных колес. Ник не стал выходить на улицу, но знал, что там, внизу, Димир провожает самого важного гостя – калледионского короля с семьей. Тот задержался на праздновании, одним из последних покинул зал, но не пожелал остаться на ночь в замке, как бы Димир ни настаивал. Его карета только что отъехала от Монт-д’Эталя в сторону ближайшей гостиницы – этим Джеральд давал понять, что не даст Димиру и шанса побыть наедине с его дочерью.

В зале послышались еще чьи-то шаги. Они приближались к Нику. Принц повернулся: Димир потирал замерзшие на улице руки.

– Отец был прав насчет него. Джеральд – скот, – тихо сказал молодой король Эфлеи.

Димир остановился подальше от холодного окна, оперся о стену. Теплым дыханием попытался согреть руки. Потом скрестил их на груди, посмотрел в окно, отвернулся, вздохнул. Оба брата молчали, каждый думал о своем. Наконец Димир отошел от стены.

– Как думаешь, у меня получится стать его зятем?

– Надеюсь, – ответил принц.

Он прижался спиной к оконному стеклу и почувствовал, как холод пробирается под тонкий праздничный костюм. Димир продолжил:

– Ты тоже должен помогать мне. Если мы хорошенько не постараемся, то можем потерять все. Посмотри на Маргарет: она ничего не смыслит в управлении королевством, но и она принесла пользу, приведя в Эфлею богатого мужа. Ты ведь можешь помочь Эфлее не меньше, чем сестра. Ты еще не присмотрел себе невесту?

– Присмотрел, – не без удовольствия доложил Ник. – Ее зовут Юлана.

– Юлана? Нет, она нам не подходит.

Принц хотел возразить. В том коридоре он успел прочувствовать, что другая ему не нужна.

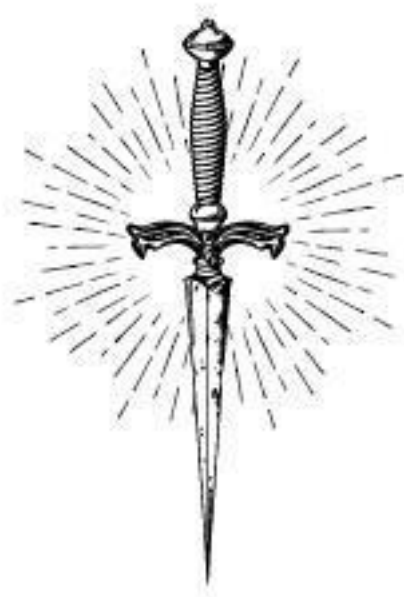
– Она замужем, – опережая вопрос брата, пояснил Димир.

Внутри принца все рухнуло, сердце словно оделось в тяжелый панцирь. Старший брат тем временем продолжил:

– Поищи другую невесту. Впрочем, не спеши – сначала я женюсь на калледионской принцессе, а потом о тебе позаботимся. Договорились?

Снежный пепел метнулся к стеклу и унесся прочь в сумрачную даль. Ник холодно кивнул:

– Договорились.

Глава 5

Розоволосая ведьма

Солнечный свет пробивался сквозь ветви деревьев и ложился на землю причудливым узором. Теплело, снег постепенно сходил, обнажая землю с пучками засохшей травы. В воздухе стоял запах талой воды и готовых раскрыться почек. Лес был спокоен, лишь гневные возгласы, доносившиеся с дороги, разрезали тишину.

– Я тебе куда сказал встать? Ну? А ты куда встал? Дурень! – кричал Вояка.

Полю его тулупа покрывала засохшая грязь. С самого утра Нэйт и его люди ходили по лесу, присматривая подходящее место. К полудню все решилось. Им приглянулось место, где дорога вынужденно огибала небольшой холм, увенчанный широким раскидистым деревом. Напротив, за кустами, лежал неглубокий овраг, где весной обычно тек ручей. Именно здесь, согласно плану Нэйта, повстанцам предстояло убить молодого короля Эфлеи.

Мираби прогуливалась по длинной извилистой дороге, которую по обе стороны обрамляли дикие кусты вперемешку с подтаявшими сугробами. Девушка до сих пор не могла понять, как она осмелилась в этом участвовать. Это не просто помощь, это не просто «дело», это самое настоящее преступление. «А если что-то пойдет не так? Меня же увидят и арестуют. А если сбегу – легко найдут», – Мираби теребила розовые волнистые волосы, спадающие на плечи и грудь. «Найдут и арестуют».

Вояка все вопил. Он искал подходящее укрытие для своих людей.

– Я сказал левее встань! Вот! Нет, еще левее! А ты – вон туда!

Нэйт указал пальцем за могучее дерево, и один из повстанцев послушно пошел туда, словно Вояка угрожал ему прицелом, а не пальцем. Никто не смел спорить с Нэйтом. Повстанец взобрался на холм и на несколько секунд скрылся за широким стволом. Потом выглянул из-за дерева, ожидая одобрения.

– Нет, так плохо. Оттуда стрелять неудобно, встань ближе к веткам, – приказал Нэйт.

Повстанец подвинулся в сторону веток, свисающих до самой земли. Теперь место, где он прятался, хорошо просматривалось с дороги, но предполагалось, что в день убийства деревья уже мало-мальски зазеленеют и скроют его из виду. Нэйт прищурился и склонил голову. Он придирчиво оглядывал местность, соображая, хорошие ли позиции подобрал. Потом оставил в покое повстанцев и обратился к Мираби:

– Теперь насчет тебя. Сколько людей ты можешь «скрыть»? – спросил Нэйт.

– Не больше двоих. Главное, чтобы я смогла до них дотронуться.

– Можешь потрогать меня, – ухмыльнулся один из повстанцев, двое его приятелей приснули от смеха, остальные просто заулыбались, опасаясь навлечь на себя гнев Вояки.

– Отставить шутки!

Все замолчали, но улыбки не покинули их лица.

– Иди к тем, что на холме, и скрой их, – скомандовал Нэйт.

Он помог девушке забраться на холм, потом отошел на несколько шагов посмотреть, что сделает Мираби. Одну руку она положила на плечо того повстанца, который сидел у дерева, второй рукой дотянулась до того, что прятался за бугром. Все трое исчезли, словно их здесь и не было, лишь следы на снегу говорили о том, что три человека поднялись на холм.

Нэйт смотрел на холм. Уголки губ слегка приподнялись вверх, но не настолько, чтобы стать настоящей улыбкой.

– Замечательно, – оценил Вояка труды Мираби. – Это все замечательно.

Повстанцы с девушкой снова оказались на холме, как только она отняла от них руки.

– Это все, что от меня требуется? – со вздохом спросила розоволосая ведьма. После побега от Покровительниц она старалась не использовать колдовские силы, чтобы не привлекать к себе внимание.

Нэйт почесал рукой подбородок со шрамом, обернулся к тем повстанцам, которые прятались в овраге, снова задумчиво глянул в сторону холма. Прищурился, присел, снова осмотрелся, размышляя, не поменять ли что-нибудь еще. Несколько повстанцев, которым Вояка не определил места, в том числе Лютер, толпились у него за спиной.

– Нет. Я знаю, что ты способна на большее, и намерен это использовать. Мы, – он махнул рукой стоящим рядом с ним друзьям, – будем за холмом, но нас мало. Можешь с этим что-то сделать?

– Могу, – безрадостно ответила Мираби. – Сколько ты хочешь, чтобы вас было?

– Раза в три больше.

Девушка сосредоточенно посмотрела на дорогу, прикрыла глаза и, плавно взмахнув рукой, произнесла несколько слов на некрасивом чужом языке. Перед Нэйтом появилась дюжина высоких крепких ребят с одинаково безразличным выражением лиц. Мираби посмотрела на результат своих трудов и улыбнулась. В этом состояли ее особенные способности, ее иллюзорная магия: она могла заставить людей видеть то, чего нет, и не видеть то, что есть на самом деле.

Нэйт прошелся вдоль новых повстанцев, придирчиво разглядывая каждого.

– Как-то они не похожи на настоящих людей, – засомневался он.

«Потому что они и есть не настоящие».

– Чем не похожи? – спросила Мираби.

Вояка снова внимательно осмотрел своих новых подчиненных, на минуту задумался и, наконец, решил:

– Пусть у них будут ружья и ножи на поясе. Одежду сделай более потрепанной...

Нэйт говорил, что нужно исправить, Мираби произносила заклинания, и с каждым разом ненастоящие повстанцы все больше и больше походили на реальных людей. Теперь они стояли в разных позах, отличались друг от друга чертами лица, щурились, ухмылялись. Лишь когда

Мираби замолкала, окружающие могли понять, что эти люди – плод воображения. Но сейчас заклинание действовало, и Нэйт приказал настоящим и мнимым повстанцам вместе скрыться за холмом.

– Замечательно, – заключил он. – Так, теперь все отрепетируем. Мираби, скрывай тех, кто стоит рядом с тобой.

Мираби дотронулась руками до двоих, что находились с ней на холме, и в тот же миг они исчезли. Но вместе с ними исчез и отряд повстанцев, над чьей реалистичностью с таким усердием работал Нэйт.

– Я сказал спрятать только тех, кто рядом с тобой! – завопил Вояка.

– Я не могу работать с двумя заклинаниями сразу! Могу либо скрывать этих, либо создавать тех, одновременно не получается, – возразила девушка.

Нэйт глубоко вздохнул. Он встал посередине дороги, выпрямил спину и, сопровождая все свои слова указующими жестами, произнес речь:

– Ладно, сделаем так. Все слушаем и запоминаем! Королевская карета появится оттуда, – он указал в дальнюю сторону дороги. – Все прячемся и ждем, пока она подъедет. Мираби, ты в это время скрываешь наших друзей на холме. Как только карета приблизится, ребята со стороны оврага и с холма обстреливают гвардейцев. Потом из засады выхожу я. Да, Мираби, как только я появляюсь, забываешь про парней на холме и создаешь мне маленькую армию, понятно? Мы атакуем, из засады стреляют, королевская охрана не знает, от кого защищаться. Как только справимся с гвардейцами, вытаскиваем короля Димира из кареты и убиваем. Дело сделано, калледионский король оплачивает наши труды. Всем все ясно?

– Да! – хором ответили заговорщики.

– Замечательно! Тогда репетируем. Вы двое, Лютер и Викт, изобразите мне гвардейцев, остальные – по местам!

Повстанцы по несколько раз повторили действия, получалось ловко и слаженно. План, казалось, был обречен на успех. После каждой удачной репетиции Нэйт бормотал свое «замечательно, просто замечательно», и, хотя несколько раз ему случилось выйти из себя, вид его говорил, что он доволен друзьями, собой и своим планом.

– Все. Думаю, на сегодня все. Осталось лишь дождаться подходящего времени. Это будет исторический день! – объявил Вояка.

Все начали расходиться. Лютер подал руку Мираби, помогая спуститься с холма. Лицо его выражало полнейшую обиду и осуждение. Девушка не должна была соглашаться и помогать повстанцам в таком рискованном деле. Взглянув на друга, ведьма, которая пару минут назад разделяла уверенность Вояки в успехе, тоже засомневалась.

– У вас точно все получится? – спросила она у Нэйта.

– Мы на это очень надеемся, но наперед точно ничего сказать нельзя, – пояснил Нэйт. – Уже поздно об этом думать, все решено.

– Ничего не решено, – вмешался Лютер. – Мираби, ты все еще можешь отказаться.

Нэйт сморщился, шрам на лице изогнулся.

– Долго ты еще будешь ее опекать?

– Я привез ее сюда из Дакхаара, значит, я за нее в ответе.

– Она уже не маленькая, чтобы ты бегал за ней, как нянька. Она сама может за себя отвечать. Да, Мираби?

Мираби кивнула, но Лютер поджал губы.

– Ладно. Тогда я хочу быть на холме рядом с Мираби, – предложил он Вояке.

– Еще чего! – разозлился Нэйт.

– Либо так, либо Мираби не будет участвовать.

– Знаешь что, Лютер? Мне сильно надоели твои капризы. Поэтому участвовать будешь ты, а не она. Именно так. Так даже лучше. Не будешь болтаться под ногами. Еще решишь, что девчонке грозит опасность, и все испортишь. Нам это надо? Нет.

– Я буду участвовать!

– Нет, не будешь. Я запрещаю. Все согласны?

Лютер окинул Вояку недобрым взглядом, но возражать не стал. Все поддержали Нэйта. Мираби на секунду подумала, что, возможно, ей стоит согласиться с Лютером и оставить эту затею, но под тяжелым взглядом Вояки и остальных повстанцев промолчала.

– Мираби, надеюсь, ты не будешь поддаваться настроению нашего друга и не откажешься от участия в деле, – скорее в приказном, чем в вопросительном тоне произнес Нэйт, и девушка в ответ замотала головой. – Вот и замечательно. Помолись Существом, чтобы все прошло хорошо.

Глава 6 Грядет война?

От юго-западных скалистых берегов вглубь континента простиралась огромная территория Эфлеи. Монт-д'Эталь – ее сердце, ее столица – находился на юго-западном мысе. На балконе Королевской – самой высокой – башни замка стоял лорд Фергюс Кединберг. Башня вмещала в себя все государственные кабинеты, от казначейства до приемной короля. Кабинет Фергюса, королевского инквизитора и главы Верховного Совета, располагался на самом верху, напротив королевского кабинета: чем выше статус человека, тем выше ему полагалось находиться. Свой пост старик занимал уже более десяти лет, но никогда не забывал, как поднимался с низов, как менялся вид из окна, когда он получал более просторный и удобный кабинет, как расширялись его полномочия и росла ответственность. Но вместе со всеми достижениями он терял самое важное: годы. Жизнь возвысила Фергюса, сделав его самым влиятельным человеком Эфлеи, но забрала время, ценность которого он смог осознать только сейчас.

– Лорд Кединберг, советники ждут вас, – доложил секретарь.

– Иду, – кивнул Фергюс.

Он в последний раз вдохнул свежий морской воздух, и пару минут спустя спустился на этаж ниже. Старик обвел взглядом собравшихся. Верховный Совет сегодня присутствовал в полном составе. Помимо советников в самом конце длинного стола сидели «новички»: принц, принцесса и ее муж Харео. Последнему принадлежало приличное состояние, что могло пойти на пользу Эфлее. В то же время он казался хитрым и изворотливым, что не нравилось Фергюсу, который привык все держать под контролем. Короля на собрании не оказалось. Его присутствие считалось необязательным, так как большинство его полномочий принадлежало Верховному Советнику Фергюсу Кединбергу, но в свете последних событий, а именно – поражения Онтфорка, все надеялись на появление Димира Таяльди.

«Что ж, начнем без Его Величества», – вздохнул старик.

– Друзья мои! – Фергюс заложил руки за спину и медленно обошел стол. – Сегодня обсудим падение Онтфорка и надвигающуюся войну с Калледионом.

Кабинет зашумел. Никто не желал войны. Все понимали, что Эфлея не выстоит. Если она падет, то все лишатся своих мест в Верховном Совете и – что еще хуже – титулов, а также земель и всего имущества, которое отойдет врагу.

Фергюс позволил советникам высказаться, потом продолжил:

– Новости, которыми я хотел бы поделиться, пришли вчера. Как вы знаете, мы пытались заключить военный союз против врага с нашими соседями, с Арнестом и Дакхааром. Дакхаар готов содействовать, но его военных сил едва хватает для защиты собственных территорий.

– Дакхаар слаб, на него нельзя рассчитывать. С Арнестом надо договариваться, это мощнейший союзник, – перебил один из советников.

– Как вы верно заметили, лорд Карелл, мы пытались договориться с Арнестом. Но вчера я получил весть о том, что он не заинтересован в союзе с нами.

– Не заинтересован?

– Арнестский король считает, что сам способен справиться с Калледионом, а Эфлея ему будет лишь мешать. Так он написал в письме нам. Но это еще не самое плохое, – вздохнул Фергюс. – Дело в том, что, как мне стало известно, Арнест хочет не воевать, а объединиться с Калледионом против нас.

Кабинет зароптал.

– Как это, против нас? С Калледионом? Предатели! – возмутились советники.

Фергюс выждал с минуту, но кабинет не утихал.

– Нужны новые предложения, друзья мои! – заглушил он возмущения. – Кто-то в прошлый раз высказывался о наемной армии. Это неплохо выручило бы нас, если бы наша казна не была, скажем так, ограничена.

– Казна, действительно, ограничена, – подтвердил лорд-казначей. – Да и зачем нам наемная армия, когда у нас своя есть?

– А вы видели состояние казарм, плаца? – возмутился лорд-главнокомандующий. – Обращали внимание на форму, снаряжение, оружие солдат? Если бы вы выделяли на нашу армию чуть больше средств, то, может, мы и были бы в состоянии справиться с Калледионом. Но сейчас я вижу только один выход: нанять дополнительных бойцов.

– Армейскими делами заведуете вы, но виноват почему-то канцлер, – язвительно заметил лорд Карелл, Верховный делопроизводитель и мерзкий, по мнению Фергюса, человечиска.

Нежный голос принцессы затушил разгорающийся спор:

– Пусть вас не беспокоят деньги, Харео обеспокоен нашей безопасностью и готов помочь, – вмешалась она.

– Э-э, да, конечно, – неловко подтвердил ее муж.

Фергюс успел уловить его недобрый взгляд, но сейчас, занятый более важными делами, не придал этому значения.

– Так что думаете? – спросил он.

Идея наемной армии воодушевила советников, тем более что вопрос оплаты показался решенным, и они с энтузиазмом взялись за обсуждение деталей. Фергюсу оставалось лишь слушать советников и иногда направлять поток их мыслей в нужное русло.

– Наемников еще надо поискать, не первых попавшихся же брать.

– Что, если Калледион перекупит их?

– Так что у нас с казной?

– В Заморье хорошая армия.

– Может, Арнест еще передумает?

В разгар обсуждения хлопнула дверь. На пороге кабинета, улыбаясь и сонно потягиваясь, появился молодой король. «Молод и слишком беспечен», – мысленно упрекнул его Верховный советник. Димир поздоровался со всеми и сел рядом с младшим братом. Никос наклонился к нему и принялся что-то нашептывать, видимо, вводил брата в курс дела. Советники ждали.

– Милорды! – воскликнул король. – Нам не нужна наемная армия!

– Друг мой... – начал было Фергюс, но голоса советников, тоже желающих объяснить королю шаткое положение Эфлеи, заглушили его.

В кабинете стоял гвалт. Члены Верховного Совета размахивали руками и старались перекричать один другого. Они яростно указывали на висящую на стене карту Амиррийского континента, очерчивали в воздухе воображаемые фигуры и объявляли арнестского короля предателем. Фергюс резко хлопнул рукой по столу, и шум прекратился.

– Милорды! – продолжил Димир. – Нам не нужна наемная армия, потому что я нашел мирное решение нашей проблемы. Я женюсь на калледионской принцессе, и ее отец оставит нас в покое. Он ведь не объявит войну королевству, которое станет вторым домом для его дочери, правда?

Одобрительный шепот пролетел по кабинету. Идея, действительно, казалась хорошей, но Фергюс не мог не указать королю на один ее принципиальный недостаток.

– Друг мой, – осторожно произнес старик, – ты видел, с каким лицом Джеральд юн Реймстон сидел на свадьбе? По-моему, совершенно ясно, что он ни за что не примет тебя в зятья.

– Да что мне старый калледионец! – рассмеялся Димир. – Я же не на нем собираюсь жениться! Его мнение меня не беспокоит. Главное, что принцесса влюбится в меня, а она уж как-нибудь повлияет на отца.

– Политика опирается не на любовь, а на расчет. А Джеральд, уж поверь мне, человек расчетливый, он не пойдет на то, что ему невыгодно. Это он влияет на дочь, а не она на него.

– Да вы скептик, Фергюс, – улыбнулся молодой король.

– Я реалист. Калледионский король тебе свою дочь не отдаст, и я его понимаю. Не поддерживаю, но понимаю.

Димир насупился и обратился за поддержкой к остальным:

– Милорды, что вы думаете?

Советники зашумели.

– Я согласен с Фергюсом, – почти сразу, не взяв время на раздумье, выступил Ник. – Тут все решает калледионский король, а его отношение к нам было написано у него на лице.

Димир насупился еще больше. Советники тем временем принялись высказываться. Мнения разделились примерно поровну: часть советников находила идею короля многообещающей, часть – выступала за наем армии из Заморья. Пока велись споры, Димир недовольно смотрел на Фергюса, скрестив руки на груди.

«Самонадеянный ребенок!» – вздохнул Верховный Советник. Судьба лишила старика детей, но играть роль воспитателя для молодого короля он также не имел ни малейшего желания. «Его отец таким не был», – промелькнуло в голове у старика. Покойного короля он уважал. Тот был человеком сильным, уверенным в себе, настоящим авторитетом для всех – даже в том молодом возрасте, в котором сейчас находился его старший сын. А вот в Димире королевского, пожалуй, только и было что корона на голове.

– А я полностью поддерживаю план короля, – заявил тем временем муж принцессы. – Наемная армия требует больших вложений, солдатам ведь не единожды платить придется, а на протяжении всей войны. Плюс расходы на содержание, пропитание, перевозку. Женитьба, конечно, тоже дело сложное из-за упрямства калледионского короля. Но что мы потеряем, если хотя бы попробуем? Я голосую за брак, – воодушевленно произнес Харео.

«Ты-то в выгодных браках разбираешься», – усмехнулся Фергюс.

Димир, заручившись поддержкой зятя и доброй половины советников, победоносно посмотрел на Фергюса. Харео тоже выглядел довольным. «Подлизался. Думаешь, это поможет тебе закрепиться здесь? Зря надеешься», – брезгливо подумал Верховный Советник. Он не собирался долго терпеть Харео в Монт-д’Этале и еще до свадьбы велел своим помощникам – *призракам* Инквизиции – разузнать побольше об этом человеке. Все, что рассказывал о себе Харео, подтвердилось: ему принадлежали земли на юго-западе Заморья и несколько торговых кораблей, часть которых он перед свадьбой подарил Эфлее. Он вел торговлю с островами к югу от Заморья. Стоило съездить еще и на те самые острова, поговорить с местными торговцами, но приближалась война, и Димир попросил не тратить время на разъезды. Король счел Харео приличным человеком и одобрил брак. Фергюс был убежден, что поспешно. У всех есть прошлое, о котором хотелось бы умолчать, и инквизитор надеялся, что оно вскоре найдется и у Харео.

Харео тем временем продолжал:

– А если план провалится, в чем я сомневаюсь, то найдем армию. Я помогу покрыть расходы. Но не будем думать о плохом. Надо надеяться на лучшее!

Все согласно кивали головами в такт уверенным речам Харео. Фергюсу оставалось только тяжело вздохнуть – который раз за собрание – и объявить:

– Благодарю всех, кто высказался. Хочу лишь напомнить, что наша миссия – советовать королю, что ему делать. Окончательное решение всегда остается за монархом. Что вы решаете, Ваше Величество?

Димир вздрогнул. Он откинулся в кресле и поднял глаза к потолку. После недолгого молчания он посмотрел на Фергюса так, словно спрашивал у него разрешения огласить свой выбор, затем заговорил:

– Вот мое решение. Пока Калледион восстанавливает силы после сражений с Онтфорком, у нас есть время действовать. Я попробую договориться с королем Джеральдом. Попытаться надо, мы ничего от этого не теряем. Но мысли о наемной армии оставлять пока тоже не стоит.

В словах короля слышны были вопросительные нотки, будто бы он ждал одобрения Фергюса. Верховный Советник кивнул, признав решение взвешенным.

Советники живо поддержали волю короля.

– В таком случае собрание окончено, – объявил Фергюс, и советники начали пробираться к выходу. – Встречаемся, как обычно, ровно через неделю.

Зал опустел. Старик уже было собирался запереть кабинет и подняться к себе, но в зале оставался еще один человек. Харео сидел, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку кресла. Глаза он прищурил, а губы его расплывались в натянутой улыбке.

– Ты заблудился, друг мой? Тебе помочь найти выход? Он вон там, – желчно сказал старик.

– Не стоит так говорить со мной, лорд Фергюс.

– Для тебя – лорд Кединберг.

– Хорошо, лорд Кединберг. Не стоит так говорить со мной, я требую уважения.

Требования казались разумными. Все-таки он, богатый иностранец из Заморья, стал мужем принцессы. Но интуиция и обширный жизненный опыт подсказывали Фергюсу, что дело тут вовсе не в уважении.

– Это все, чего ты хочешь, Харео?

– Нет, не все. Я хочу, чтобы ваши призраки прекратили меня преследовать.

– Мои призраки тебя не преследуют, – с улыбкой солгал Фергюс.

– Это унижение! Моя жена – принцесса!

– Закончим этот разговор, друг мой, у меня много дел, – перебил старик.

Он показал на дверь, приглашая Харео покинуть зал. Харео недовольно сузил и без того небольшие глаза, но возражать не стал. Звук его шагов вскоре затих где-то на нижних этажах.

Фергюс хмыкнул. Добравшись до своего кабинета, уселся за широкий стол и провел рукой по его гладкой поверхности. Потом нажал на узкую панель между выдвижными ящиками. Послышался щелчок, и выехал секретный ящичек. В нем лежал один-единственный документ с подписью покойного короля Грегора. Последний указ короля, документ государственной важности, доступ к которому имели лишь лорд Фергюс Кединберг и Димир. И только они вдвоем знали содержание этого указа. Они и убийца короля.

Длинным пальцем Фергюс провел полосу на бумаге, освободив ее от пыли там, где крупными буквами было выведено имя принцессы. «Моя жена – принцесса!» – вспомнил он возмущение Харео.

– Не стоит тебе знать правду, – прошептал старик.

Глава 7

Роковая поездка

Солнце уже встало, но лишь несколько блеклых полосок света протиснулись в карету через плотно задернутые шторы. Карета покачивалась на неровной лесной дороге, убаюкивая трех путешественников: принца Никоса, принцессу Маргарет и ее мужа Харео. Королевская семья получила приглашение от одного из лордов Верховного Совета. Строго говоря, приглашение было адресовано королю с припиской, что ожидается и его семья. Но когда карету уже подали и Ник поднялся наверх, чтобы позвать старшего брата, выяснилось, что молодой король еще не готов к отъезду. «Поезжайте пока без меня, я отправлюсь следом», – пообещал Димир и, поправляя пояс бархатного халата, скрылся в спальне.

Дорога предстояла неблизкая. Ник дремал, прислонившись щекой к бархатной обивке. Тишину нарушали лишь скрип колес и стук лошадиных копыт, да голоса четырех гвардейцев, которые сопровождали королевскую семью.

Внезапно раздался скрежет, карета накренилась и резко остановилась, Ник спросонья чуть не соскользнул с сиденья. Маргарет тоже проснулась, потеряла глаза и огляделась. Послышались грубые голоса, острые узорчатые тени заплясали по шторам. И снова повторился такой звук, будто что-то скребло по дверям, карета дернулась. Ник сдвинул штору и тут же сощурился от утреннего солнца. Ветки деревьев низкой аркой нависали над узкой дорогой и хищно царапали стекло. Мимо проشمыгнул человек. Ник припал к окну и увидел, что переднее колесо кареты застряло в грязи.

– Три, два, один, поехал! – слышалось снаружи. Экипаж дернулся, но остался на месте. Человек, оказавшийся гвардейцем, подставил под колесо палку. – Три, два, один, поехал, – стройным хором повторили голоса, и карета сдвинулась.

Ник вернулся в сладкую дремоту. Открыв глаза, он увидел, что оказался в пещере. Его обступали серые шершавые стены. Воняло сыростью и затхлостью. Темнота давила на принца, голова кружилась. Ник шел по узкому тоннелю, пока не добрался до грота. В центре горел костер, возле которого сидела девушка. Блаженно прикрыв глаза, она вытянула босые ноги к огню. Рядом лежали ее вещи: узелок с едой, поношенные башмаки и темно-серая накидка с капюшоном. Пламя дернулось, девушка привстала и подкинула в него пару сухих веток, видимо, заранее принесенных снаружи. Ник увидел, что на левой руке у нее длинный бугристый шрам, похоже, совсем свежий. Он проходил от локтя до запястья, кожа вокруг натянулась и походила на мякоть неспелого арбуза.

Ник подошел к девушке. Ее лицо показалось смутно знакомым, кажется, он даже знал ее имя. Он попытался заговорить с ней, но она продолжала сидеть, не отрывая взгляда от огня. Принц дотронулся до нее, но она не заметила прикосновения. Девушка не видела и не слышала Ника, как бы он ни пытался привлечь ее внимание. Юноша ничего не понимал. Он чувствовал жар костра, дышал свежим воздухом, ощущал камень и песок под ногами. Но для девушки его будто бы не существовало.

Принц проснулся оттого, что карета подпрыгнула и он ударился головой об оконную раму. Маргарет хихикнула. Ник потер ушибленное место, прикрыл глаза и устроился поудобнее. Правый бок затек за время сна и теперь в нем ощущались неприятные покалывания. Заснуть снова не удавалось. Маргарет и Харео тоже не спали, они тихо разговаривали о чем-то несущественном. Журчание их речи монотонным ручейком разливалось по карете.

– Тпру-у-у, стой! – скомандовал кучер.

Карета замедлила ход и через несколько секунд плавно остановилась.

– Что там еще? – поинтересовалась Маргарет и посмотрела на брата, который сидел у окна.

Ник лениво потянулся к шторе, отодвинул ее и выглянул. Толстое дерево упало на дорогу, полностью перекрыв путь, и лошади нетерпеливо ржали и поднимали копыта. Впереди за невысоким холмом скрывался поворот. Гвардейцы спешили. Они подошли к бревну, один из мужчин пнул дерево, проверяя, насколько оно тяжелое, зашуршали ветки. Гвардейцы переглянулись и кивнули в сторону оврага, притаившегося за кустами справа.

– Дерево на дороге, – сказал Ник. – Сейчас его оттащат, и поедem.

Гвардейцы попытались приподнять дерево, но оно не поддавалось. Слышался хруст, грохот и ругательства.

«Надо помочь». Ник приоткрыл дверь кареты, впустив внутрь свежий ветерок, поставил ногу на ступеньку, но сестра остановила его:

– Ты куда?

– Хочу помочь.

– Зачем? – недоуменно спросила Маргарет. – Ты же испачкаешься.

– Это не твоя забота, – добавил Харео.

Никос оглядел начищенные туфли, белую шелковую рубашку с запонками на рукавах и согласился, что гвардейцы обойдутся без его помощи. Он почувствовал себя пристыженным за то, что полез не в свое дело.

Он продолжал наблюдать за гвардейцами из окна кареты. Те еще немного походили вокруг дерева, попробовали его перекачивать и рывками сдвигать в сторону от дороги. Тут раздался грохот. Несколько пуль, просвистев, ударились о тяжелую броню гвардейцев, которые тут же выпрямили спины и потянулись к оружию. Один гвардеец тонко вскрикнул и упал – пуля попала в прореху между воротом и шлемом. Остальные на ходу выхватили пистолеты и бросились в ту сторону, откуда летели пули. Закричал кучер, его настигла пуля из следующего залпа. Он свалился на землю, не успев обнажить оружие. Несколько секунд он отчаянно дер-

гался и сжимал землю слабеющими ладонями, потом замер. Лошади взволнованно ржали и перебирали копытами.

– Что там?! – в ужасе прошептала Маргарет, но Ник словно онемел.

Из оврага выскочили повстанцы. Гвардейцы уложили нескольких из них, но не успели перевести дух, как из-за холма показались еще нападающие – целый вооруженный отряд. Все повстанцы были как на подбор широкоплечие и мускулистые, у каждого по одному или по два ножа за поясом и блестящие ружья получше старых гвардейских пистолетов. С диким воем они выбежали на дорогу. Ник насчитал как минимум десятерых, хотя видел не всех со своего места. Гвардейцы рассредоточились: один остался с правой стороны дороги, двое других отбежали в сторону, и Ник потерял их из вида.

От ужаса, который творился снаружи, пассажиров кареты отделяли лишь ее тонкие стенки. Слышались топот, крики, ругань. Грохотали выстрелы. Пули свистели в воздухе. Гвардеец, которого принц мог видеть через окно, отчаянно сражался. Пистолет он уже успел потерять, теперь его рука с длинным клинком металась из стороны в сторону, он приседал и подпрыгивал, отбиваясь от нападающих. Его ранили в левую руку, но он крепко держал клинок и продолжал быстро двигаться «Повстанцев в пять раз больше», – с ужасом осознавал Ник, наблюдая за бойней. Гвардеец резко воткнул клинок в грудь противника, тот сморщился и навзничь повалился на землю, утягивая за собой королевского воина. Гвардеец с усилием вынул лезвие, но в тот же миг следующий враг бросился к нему. Они упали на землю, оружие отлетело в сторону. С криками отчаяния и злости они боролись, били и кусали друг друга. Гвардеец извернулся, вытащил из-за пояса короткий нож и стал наносить один удар за другим, пока противник не обмяк. Гвардеец спихнул с себя тело врага и встал, тяжело дыша и оглядывая повстанцев, которые не переставали появляться из оврага. Он метнул окровавленный нож в одного из них, но лезвие будто прошло насквозь и упало на землю. Гвардеец потянулся к земле, чтобы поднять пистолет, и тут нож вонзился ему в спину.

Светловолосый человек воткнул лезвие глубже, провернул его и выдернул. Кровь полилась на землю. Гвардеец попытался сделать шаг, но закачался и начал оседать на землю. Следующий удар пришелся ему в шею. Гвардеец упал на живот, раскинув руки. Повстанцы пнули тело и, специально наступая на него, перебежали на другую сторону дороги, которую принц не мог видеть из кареты. Бойня продолжалась. В воздухе слились звуки сражения и убийства. Ник отчетливо слышал удары металла о металл и предсмертные стоны, но вскоре они прекратились, и все стихло.

«Готово», – прокричали снаружи, и через несколько секунд в окне появилось бородастое озлобленное лицо. Он рванул дверь и бесцеремонно вытащил Ника и сопротивляющуюся принцессу наружу. Харео вышел сам. Всех троих поставили на колени у края дороги, спиной к оврагу. Пленники дрожали оттого, что к их шеям были приставлены ножи.

Повстанцы переговаривались. Ник видел, словно в тумане, как шевелятся их губы, но не мог разобрать слова: холодный клинок у шеи мутит сознание. Принц сжал кулаки и впился ногтями в мягкие ладони. «Один, два, три...» – считал он. Острота зрения и слуха возвращалась к нему. «...Девять, десять», – Ник еще ощущал волнение, но всеми силами старался его подавить.

Он изучал повстанцев. Три человека в грязной псевдвоенной форме стояли спиной к пленникам, на поясе у них висели длинные ножи с потертыми рукоятками. Еще двоих Ник увидел на холме за ветками раскидистого дерева. Они были одеты в простую крестьянскую одежду, в руках держали ружья. На том же холме показалась фигура в длинном черном плаще. Оружия не было видно. Лицо пряталось под объемным капюшоном, но сбоку выбилась прядь волос нежно-розового цвета. Только сейчас принц понял, что эта фигура непрерывно издавала необычный звук, грубоватый и шипящий. Нику показалось, что он когда-то уже слышал нечто подобное.

Еще двое стояли вполборота к пленникам. Было видно, что они сильно нервничают. У одного из них на лице был шрам. Его товарищ резко обернулся и направился к пленникам. Он был ранен, в черных глазах сверкала ярость.

– Где король?! – закричал он. – Где, черт побери, король?! Ты, отвечай!

– В замке, – робко проговорил принц.

Повстанец сжал зубы, все его мышцы напряглись от негодования. Посыпались проклятия.

– Кто вы такие? Вы нас отпустите? – подал голос Харео.

– Молчать! – заорал бородатый повстанец.

Он повернулся и резко ударил Харео ногой в живот, тот скорчился и покачнулся, но стоявшие сзади только сильнее прижали нож к его горлу. Повстанец плюнул в сторону пленников, отошел в сторону, потом вернулся, немного успокоившись, и спросил остальных:

– Что с ними делать будем? Убьем?

Нику показалось, что лезвие сильнее давит ему на горло. Его снова охватил страх, сердце часто забилось. Светловолосый мужчина со шрамом и повязкой, закрывающей часть лица, внимательно посмотрел на пленников:

– Отставить! Надо подумать.

– Да что тут думать! – Бородатый снова плюнул и отвернулся. Все замолчали.

– Сейчас возьмем их в плен, а там уже решим, – наконец объявил светловолосый.

Особым жестом он показал остальным, что делать с пленниками. Нож убрали, Ника грубо толкнули в плечо, приказывая встать. Принц подчинился. Маргарет поднялась следом. Харео медлил. Он тихонько стонал и прижимал руку к животу. Бородатый обернулся и со злостью направился к нему. Он уже занес кулак, чтобы ударить Харео по лицу, но внезапный свист заставил его вздрогнуть и опустить руку.

Десяток пуль врезались в стволы деревьев вокруг них. Одна пролетела совсем рядом с лицом бородатого повстанца, часть пуль угодила в холм. Фигура в темном плаще вскрикнула. Она тут же прекратила шипящее пение, отпрыгнула в сторону и скрылась в глубине леса. Вместе с ней испарилась и большая часть воинственного отряда вместе с оружием – они просто растворились в воздухе, будто их и не было. Не успел Ник осознать, что произошло, как его самого, принцессу и ее мужа швырнули на землю, а державшие их повстанцы быстро скрылись за холмом. Ник приподнялся. Теперь он увидел гвардейцев и призраков инквизиции, целый конный отряд. Огибая мертвые тела, они помчались за повстанцами. Двое призраков остались и помогли пленникам встать. Следом подъехал еще один экипаж. Призраки подскочили и помогли выйти высокому лысому человеку. Он отмахнулся и торопливо приблизился к королевской семье.

«Фергюс!» – обрадовался принц.

– Вы не ранены? – спросил старик, с тревогой оглядывая членов королевской семьи.

Их усадили в карету. Харео смотрел на советника исподлобья, принцесса же искренне радовалась Фергюсу, беспрестанно благодаря его за спасение. Один из гвардейцев подошел к лорду Кединбергу и сказал ему что-то вполголоса. Фергюс хмуро выслушал, потом принялся раздавать указания. Ник вышел из кареты.

– Их уже поймали? – спросил он, отойдя вместе с Фергюсом в сторону.

– Пока нет, ищут, – угрюмо ответил советник. – Они скрылись в чаще, но далеко уйти не могли. Возвращайся в карету, Ник.

Принц кивнул. Сделал было пару шагов, но вернулся.

– Как вы узнали о нападении?

– Письмо, друг мой. Один хороший человек сообщил мне об этом.

– Что за человек? – полюбопытствовал Ник.

– Если бы я знал! Письмо было анонимным. «Повстанцы нападут на королевскую карету там-то и тогда-то. Ваш друг Л.», – написали мне. И знаешь, у меня самого сейчас много вопросов. Но я со всем разберусь, мне лишь нужно время. Поезжайте пока домой, – Фергюс сделал знак гвардейцам, чтобы те сопроводили королевскую семью домой.

– А вы?

– А я останусь здесь, подожду, пока призраки прочешут лес. Можешь не сомневаться, никто не останется безнаказанным.

– Хорошо, – согласился Ник.

Словам старого инквизитора стоило верить.

Глава 8 Поиски

– И здесь пусто, – доложил призрак.

Под небом, завоеванным стальными облаками, сипел ветер. Фергюс не спал всю ночь, в висках стучало от усталости.

– Едем дальше, – приказал он.

Вчерашний день разочаровал старика дважды: кто-то напал на королевскую карету и при этом сумел сбежать. Когда советник со своими людьми подоспел на помощь, напавшие бросились наутек и скрылись в чаще леса. Их следы вели к широкому ручью на дне оврага, а потом оборвались. Призраки инквизиции разделились. Кто-то из них пошел вверх, кто-то вниз по ручью, но никого найти так и не удалось. Тогда Фергюс приказал искать по ближайшим деревьям: если люди исчезли в одном месте, то должны появиться в другом, то есть в окрестностях леса.

Карета инквизитора остановилась в очередной деревне. Дорогу здесь размыло, вся она сплошь состояла из глубоких ям с талой водой и грязевыми наплывами по краям. Советник спустился из кареты. Звук хлюпающей слякоти был похож на чей-то злой смех. Призраки, которые на лошадях передвигались гораздо быстрее кареты, уже успели осмотреть деревню.

– Ну?! – нетерпеливо воскликнул Фергюс.

Они помотали головами:

– Здесь нет.

Старый инквизитор стиснул кулаки и посмотрел в белеющее небо. Ледяной воздух бодрил. Не могли десятки людей, раненные и с оружием в руках, незаметно выбраться из леса. Фергюс указал на дом, который выглядел больше и богаче остальных, – он принадлежал старейшине деревни.

– Идем туда.

Призраки кивнули и, опередив старика, поспешили к дому. Первый ногой толкнул дверь и вбежал внутрь. Когда Фергюс вошел в просторную комнату, служившую спальней и кухней одновременно, призраки уже удерживали на стуле испуганного мужчину. Инквизитор приблизился к старейшине. Сжал руку на плече мужчины, придавив его к стулу. Костяшки пальцев напряглись и казались необычайно большими, как узлы на канате, и словно чужими на собственной руке.

– Вчера рядом с твоей деревней кто-то напал на королевскую карету.

Старейшина молчал. Фергюс сильнее сжал пальцы – в нем клубком змей кишела ярость.

Один его вид наводил страх на старейшину.

– Не из твоей ли деревни эти люди?

– Нет, нет! – мужчина замотал головой.

– А если хорошо подумать?

– Нет, – чуть менее уверенно ответил старейшина.

– Ладно, верю, – хищно улыбнулся Фергюс и убрал руку. – Но если тут кто-то появится...

– Я сообщу сразу!

– Правильный ответ. Если увидишь что-то подозрительное, расскажи мне. Король будет благодарен.

Фергюс кивнул призракам, и они вслед за хозяином покинули дом. Старик залез в карету и, окинув деревню хмурым взглядом, отправился дальше искать мятежников.

Он объехал все окрестности леса. Заглянул в каждую деревню, зашел в дом каждого старейшины и пригрозил расправой, если повстанцы не будут найдены. В Монт-д'Эталя старик вернулся следующим вечером, когда медовый закат растекался над землей. Замок погрузился в тишину, только где-то в округе глухо стонали трубы и слышались выстрелы: эфлейские солдаты тренировали меткость, готовясь к войне. Еще одна головная боль Фергюса, о которой он предпочел временно забыть.

Карета остановилась. Фергюс неторопливо вышел и, предвкушая долгожданный отдых, вдохнул знакомый морской воздух Монт-д'Эталя. Советник, еле волоча ноги от усталости, побрел ко входу в замок. Издалека он увидел молодого короля. Тот сидел на каменной скамье, в этот час оказавшейся в серебряных сетях луны, и наблюдал за дорогой. Король помахал Фергюсу. Советник вздохнул, подумав, что его отдых несколько откладывается, и зашаркал навстречу Димиру.

– Вы арестовали их?! – радостно спросил король, размахивая в руке каким-то конвертом.

– Кого их? – устало уточнил Фергюс.

– Повстанцев! Вы же их нашли?

– Нет, – ответил старик, выхватывая из рук молодого короля письмо.

На вскрытом конверте красовалась корявая надпись «Инквизитору». Письмо, уже прочитанное королем и небрежно вложенное на прежнее место, выглядывало из конверта. Старик добавил:

– Давай-ка ты лучше будешь управлять королевством, а я, как глава инквизиции, заниматься расследованиями и арестами. Мы договорились?

Пальцы занемели, и Фергюс справлялся с конвертом медленно и неуклюже. Димир невнятно буркнул в знак согласия.

– Вы будете искать повстанцев так же долго, как убийцу моего отца?

Эти слова заделали старика. Но он не подал виду – лишь махнул рукой в сторону замка.

– Иди-ка отдыхай, – сказал он.

Потом спросил вслед:

– А кто передал письмо?

– Никто не знает. Посыльному подбросили, он принес мне, пока вас не было в Монт-д’Этале, – ответил Димир и медленным шагом пошел ко входу в замок.

Фергюс вздохнул. Ему не нравилось, когда кто-то вмешивается в его дела, особенно если эти дела шли не по самой быстрой и верной дороге. И упрек Димира пришелся в самую цель. Превжний король погиб, а Фергюс – королевский инквизитор! – не только допустил убийство, но до сих пор не нашел виновных. Это стало его личным провалом, позором, несмываемым пятном на его блестящей карьере. Советник покачал головой. Решил, что сейчас не время утруждать себя мыслями о прошлых поражениях. Следовало вернуться к поиску повстанцев – уж это дело он точно собирался довести до конца. Он развернул письмо.

«Вы были рядом», – гласило послание. И подпись: «Ваш друг Л.»

Глава 9

Дар или проклятие Ника

Юноша потерял глаза. Все казалось таким знакомым и пугающим, что сердце колотилось. Через кружево листьев он видел фигуру в черном плаще, и потухшие было воспоминания теперь рвали душу на части.

Никос стоял на холме. С дороги доносилась брань повстанцев, и он разглядел трех пленников – каждый с ножом у горла – и себя среди них. На дороге то тут, то там были видны багровые пятна. Мертвые гвардейцы валялись возле королевской кареты. Ветер обжигал кожу принца, а ноги облепила грязь. Ник слотнул. Он попятился назад, под ногами громко хрустнула ветка. Юноша замер и сжал кулаки. Никто не обернулся на звук, никто не услышал и не увидел призрачного обитателя сна, «сна наяву», который занес принца в лес. Туда, где повстанцы напали на королевскую семью.

Человек в черном плаще шептал завораживающую песню. Принц решил действовать. Под покровом волшебного сна он мог рассмотреть повстанцев и узнать, куда они побегут. Ник откинул ветки и приблизился к фигуре в плаще. Потянулся к ее плечу, дрожащие от волнения пальцы скользнули по грубой черной ткани. Грянул выстрел. Принц вздрогнул, а нить колдовской песни прервалась вскриком. Фигура в плаще обернулась – это была прекрасная девушка. Но не успел Ник взглянуть в ее лицо, как она исчезла. Пуля вонзилась в соседнюю ветку, и она закачалась. Принц изумленно осматривался, не обращая внимания на выстрелы. Где, где эта девушка?! Она будто растаяла в воздухе, и лишь земля сохранила ее следы.

Угрюмые облака нависали над Монт-д'Эталем. Блеклый свет проникал в окно, и юноша, проснувшись, словно защищаясь, заслонил лицо ладонью. Приоткрытое окно впускало в просторную комнату свежий, приправленный морским запахом воздух. Ветер свистел за окном, створки раскачивались, то резко захлопываясь, то открываясь настежь. «Куда она делась?» –

в мыслях все еще крутился вопрос из недавнего сна. Ник скинул одеяло и резко встал. Его трясло от холода и страха, которым его опутывали такие сны. Он наскоро оделся и, крикнув слугу, спросил, где сейчас Фергюс.

– Выезжает из Монт-д’Эталя, Ваше Высочество.

Принц бросился к выходу из замка. На Монт-д’Этальской площади были люди, и Ник в спешке обгонял их. Издали он увидел, как старый инквизитор садится в карету.

– Лорд Кединберг! – закричал принц.

Фергюс высунул бледное лицо из окна кареты.

– Никос? – удивился старик и сделал кучеру знак остановиться. – Что-то случилось?

– Нет, просто... – Ник запнулся.

Признаться, что ему снятся сны? Уж точно не здесь, не посреди площади, полной народу. Он подошел ближе к Фергюсу и прошептал:

– Я просто хотел узнать, не нашли ли вы тех людей?

Старик покачал головой:

– Нет. Поэтому еду снова.

– Я мог бы поехать с вами. Я их немного запомнил, сразу узнаю, если увижу.

– Об этом не может быть и речи! – отрезал Фергюс. – Если бы я тогда приехал в лес чуть позже, тебя бы уже не было в живых. Если хочешь помочь, то лучше вспомни что-нибудь еще про нападавших.

– Вообще-то я правда вспомнил кое-что. Там была девушка в черном плаще.

– Девушка? – Фергюс поскреб карету костлявым пальцем. – Хорошо, будем искать и девушку тоже.

– Да, и она...

Договорить принц не успел.

– Девушка! – услышал он смех брата. Димир подошел незаметно и не вовремя. – Правильно, в твоём возрасте только их и замечают.

Фергюс вздохнул:

– Ты ненамного старше Ника.

– Да, но я не только смотрю на девушек, но и добиваюсь их.

– Особенно калледионской принцессы, – усмехнулся старик. Принц тоже улыбнулся и ничуть не смутился.

– Я послал ей письмо. Написал, что люблю ее.

– И что же она?

– Ответила сдержанно, но с намеком на взаимность.

Фергюс хмыкнул и ничего не ответил. Он крикнул кучеру, чтоб тот трогал, и скрылся в карете. Призраки на серых конях пристроились следом. На поясе каждого висела кобура, из нее выглядывал пистолет, и солнечные блики играли на холодной стали. Ник стрелял из подобного оружия на занятиях в заморской академии. Ему захотелось снова почувствовать тяжелый металл в руке и запах пороха. Для принца это был запах власти над самой жизнью, но ему приходилось сидеть в замке, пока призраки будут охотиться за повстанцами. Принц с завистью смотрел на них, свободных от правил, которыми была связана любая персона королевской крови.

Глава 10 Таверна

Этим вечером Мираби работала в таверне.

Треск дров в камине заглушался смехом, звоном стаканов, стуком шагов по каменному полу. В зале было светло. Таверна трещала по швам от обилия посетителей. Как-никак, сегодня вся Эфлея, как и весь континент, отмечала День поклонения Существом. Рано утром люди молились светлым или темным Существом, оставляли им подношения и приглашали на пир. Считалось, если дух Существа посетит устроенное в честь него пиршество, то год будет удачным.

Мираби перебегала от стола к столу. Она разносила еду и напитки, но мысли ее блуждали далеко от праздничных гуляний. Вот уже неделю девушка вздрагивала от каждого стука, скрипа двери или незнакомого голоса. После того как план Нэйта провалился, Мираби ждала, что за ней придут. От тревоги ее подташнивало. Розовые волосы, самую явную приметку, которая могла ее выдать, девушка прятала под косыночкой. «Надо было слушать Лютера», – злилась она сама на себя.

Солнце давно село, темная пелена застелила окно. Мелкие капли забили по стеклу, ветер утробным воем огласил округу.

– Существа пришли на наш пир! – объявил хозяин таверны. – Они дарят нам счастливый год!

Послышались радостные возгласы, застучали стаканы по деревянным столам.

– Счастливый год! Хвала Существом! – закричали в зале, и праздник продолжился с новой силой.

Один гость на радостях заплатил втрое больше положенного. Мираби сгрэбла монеты и хотела сложить их в карман, но ощутила на себе взгляд хозяина таверны. Всю прибыль служанки отдавали ему. Девушка подошла к нему и нехотя протянула монеты.

– Здесь больше, чем обычно, – с грустью о потере случайного богатства пояснила она.

Эрик пересчитал оплату, разделил ее и оставил половину монет в руке девушки.

– Оставь себе, ты заслужила. Все-таки Существа пообещали нам счастливый год.

Мираби любила, когда хозяин таверны проявлял щедрость. Она поблагодарила его, спрятала деньги в карман и, ну раз уж Существа пообещали счастливый год, решила испытать удачу:

– Может, ты меня отпустишь пораньше?

Она посмотрела на него своим самым милым и жалобным взглядом, но на Эрика это не подействовало. Он мотнул головой:

– Нет, позже ты мне еще понадобишься. Сегодня ко мне приедут клиенты – ты понимаешь, о чем я. Как обычно, плачу вдвое больше: за работу и за молчание. Или ты хочешь от этого отказаться?

Мираби закусила губу. Праздничный вечер ее порядком утомил, но отказаться от работы она не могла. Лишь с деньгами она смогла бы устроить себе лучшую жизнь. Мираби не любила Эфлею, как когда-то не любила Дакхаар, и хотела покинуть королевство. Но куда бежать? В Дакхааре ее поджидали Покровительницы, по Калледиону рыскали охотники на ведьм, а Арнест окружала непреступная вековая стена, словно сам континент пытался изгнать Мираби со своих земель. Она мечтала сесть на огромный корабль, какие прибывают лишь в крупные порты, как Монт-д'Этальский, и уплыть далеко-далеко. Тогда ни Покровительницы, ни королевские гвардейцы не смогут до нее добраться. Но билет на корабль стоил слишком дорого, и потому путь к мечте пролегал через таверну Эрика – через суетную и порой незаконную работу.

– Хорошо, я поняла, – согласилась девушка. Однажды она случайно застала Эрика во время его тайной встречи с «клиентами». Она быстро поняла, что он зарабатывает не только продажей пива и вина. А Эрик, чтобы заткнуть Мираби, предложил ей за двойную оплату приносить гостям еду и напитки на этих встречах. И не зря – клиенты отвлекались на красивую девушку, и Эрик мог выманить у них побольше денег.

Едва Мираби ступила на лестницу, чтобы вернуться в зал, до нее донесся скрип входной двери. Девушка обернулась. Волна тревоги и вместе с тем радости пробежала по телу, когда она увидела, что новым посетителем оказался Лютер. Они не виделись с того злополучного дня, как провалился план Нэйта-Вояки. Тогда рано утром, еще до рассвета Лютер пришел, чтобы отговорить Мираби от «неразумного поступка, который может стоить ей свободы или даже жизни». Она не послушалась и осознала свою ошибку, лишь когда пуля, пущенная одним из гвардейцев, впилась в дерево рядом с ней. Но тогда было уже поздно что-то менять.

Лютер отвел Мираби в сторону, у него был очень серьезный вид.

– Ты приготовила снадобья? Коршуну хуже.

Коршуна Викто, который тогда удерживал пленников, пули задел в первую очередь.

– Нечего было это все начинать, – буркнула Мираби. – Да, приготовила.

Делать лечебные снадобья ее когда-то научили Покровительницы. «Помоги нам, мы же защищаем тебя от Покровительниц», – вспомнила она слова Нэйта. «А от гвардейцев, скажи на милость, кто меня защищать будет?» – так и хотелось теперь задать ему этот вопрос.

– Где? – спросил Лютер.

– У меня в комнате под кроватью. Ключи спроси у хозяйки, она тебя впустит.

– Слышала, что инквизитор со своими крысами заезжал в нашу деревню?

Мираби дернулась.

– Нэйта арестовали?!

– Тише! Нет, его не арестовали. Инквизитор заходил только к старейшинам. А мимо старейшины мы, благодаря твоим силам, проскочили незамеченными.

– Рано или поздно всех заметят! Надо уезжать, – мысли в голове девушки путались, она лихорадочно пыталась сообразить, что ей делать.

– Успокойся! – прервал ее Лютер. – Тебя ничего не связывает с Нэйтом. Вы знакомы лишь потому, что он иногда заходит в таверну, и все, больше ты о нем ничего не знаешь, ясно?

Мираби кивнула. «Меня ничего не связывает с Нэйтом, я видела его несколько раз, когда он заходил в таверну», – мысленно повторила она, чтобы успокоиться, но страх снова овладел ею.

– Ты должен знать кое-что. Я волнуюсь не только из-за Нэйта, – неожиданно призналась Мираби. – Там, в карете, был один человек. Я не знала, кто он такой, тем более не знала, что он окажется в карете! Иначе бы не стала помогать Нэйту, правда!

– Что за человек? – насторожился Лютер.

– Клиент Эрика, я даже имени его не помню, я видела его всего пару раз... Я даже не помню, смотрел ли он в мою сторону! Но если... Он ведь мог...

Девушка тяжело дышала, захлебываясь страхом и словами. Она пыталась что-то объяснить, но получалась лишь бессмыслица. Лютер напряженно слушал Мираби, потом оборвал:

– Ты должна успокоиться. Если за тобой до сих пор не пришли, значит, этот человек либо тебя не видел, либо молчит, чтобы не портить отношения с Эриком.

– Может, он меня все-таки не узнал...

– Вот что, прекрати об этом думать, – велел Лютер. – Я уже придумал, как можно решить твою проблему.

– Как?

– Ты боишься Монт-д'Эталя, а зря. Там обитают не только гвардейцы и призраки, но и люди, которые могут помочь.

– У тебя есть знакомые в Монт-д'Этале? – удивилась Мираби.

– Не совсем, но я как раз над этим работаю.

– Ясно. Но если гвардейцы все же придут...

– Не придут, если ты будешь осторожна. Просто продолжай делать, что делала, веди себя так, будто ничего не произошло. Не высовывайся, хорошо?

– Хорошо. Ох, лучше бы Нэйт тогда сразу убил всех в карете, и никто за мной бы не гнался!

– Нет, – помотал головой Лютер. – Не лучше!

– Почему?

– Если бы Нэйт убил короля, то появился бы другой король – калледионский. А ты знаешь, что тот король ненавидит ведьм? Ты лишь сменила бы одних преследователей на других.

– Ладно-ладно, я поняла, – вздохнула Мираби. – Знаю, сама виновата. Не надо было помогать Нэйту, но какой был у меня выбор? Что я должна была сказать? Спасибо, что защищаете меня от Покровительниц, но помогать вам в ответ не буду?

– Именно так и надо было сказать, – подтвердил Лютер. – А ты уверена, что до сих пор нужна Покровительницам?

– Они задумали провести Ритуал, а для этого им нужны все из Одиннадцати. Покровительницы не отстанут, пока я им не помогу.

– Так почему бы тебе им просто не помочь?

– Ты смеешься? – удивилась Мираби.

Лютер пожал плечами:

– Нет, я вполне серьезен.

– Потому что этот Ритуал – не обычное колдовство. Это опаснейшая магия, магия Мертвой Королевы. Древняя и могущественная, и ее не совершить без жертвоприношений. Лучше помогать Нэйту, чем Покровительницам.

– Так и с Нэйтом у тебя не обошлось без жертв, – усмехнулся Лютер.

Мираби не успела ответить, как сзади подошел хозяин:

– Хватит прохлаждаться. Клиенты пришли, поднимайся в кабинет. А ты, – обратился он уже к Лютеру, – либо садись за стол и заказывай что-нибудь, либо пошел вон.

Эрик развернулся и, напористым взглядом посмотрев на девушку, пошел к себе в комнату. Мираби вздохнула.

– Мне пора, – обратилась она к другу и напомнила: – Снадобья под кроватью.

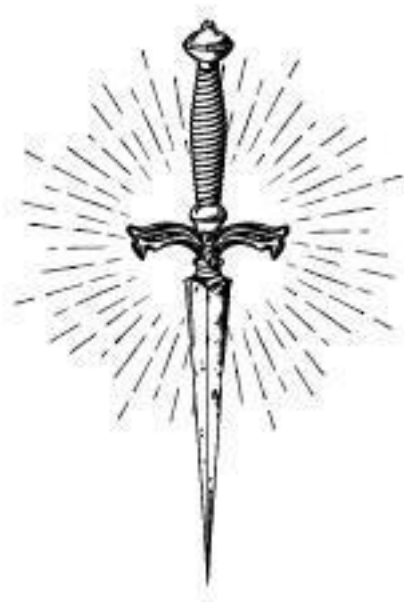
Они попрощались, и Мираби пошла вслед за хозяином таверны. Там их уже ожидали три человека. В кресле в элегантной позе расположился внушительного вида толстяк средних лет. Двое подростков-оборванцев вороватого вида стояли у окна и оценивающим взглядом пробегались по богато обставленной комнате. В ногах у них лежали набитые под завязку холщовые мешки. Мираби никогда не задавала лишних вопросов, но уже давно догадывалась, что в мешках спрятаны краденые вещи, а Эрик с «клиентами» занимался их перепродажей. Эта работа, видимо, приносила Эрику гораздо больше денег, чем сама таверна.

Три пары глаз обратились к Мираби, когда она вошла.

– А девчонка тоже разбирается в торговле краденым? – засмеялся элегантный гость.

– Нет, зато она прекрасно разливает напитки и молчит при этом, – пояснил Эрик. – Верно, Мираби?

Мираби кивнула и молча, как и сказал хозяин таверны, потянулась за кувшином с вином. От нее требовалось всего лишь подносить особым гостям напитки в этой комнате, пока хозяин обсуждает с ними незаконные дела. Непыльная работа при двойной оплате – что может быть лучше? Зато после этого вечера Мираби на несколько монет станет ближе к своей мечте.

Глава 11

Опоздание

Последние штрихи, и рисунок был готов. Ник отложил в сторону карандаш и прищурился. Провел пальцами по бумаге. Острые скулы и черный капюшон – вот все, что принц вспомнил из последнего сна. Он хотел показать рисунок Фергюсу, чтобы тот смог найти девушку по портрету, но такими приметам обладала каждая третья жительница Эфлеи. Ник скомкал бумагу и сунул в карман. Никакой пользы от снов, лишь страдания! Распахнул окно, чтобы от злости выкинуть рисунок, но остановился. Во двор влетела карета. Грузный мужчина еле выбрался из экипажа и поправил полы сюртука. Его тело колыхалось, пока он огибал карету и направлялся к Королевской башне.

«Собрание!» – рассеянно вспомнил принц. Сегодня, как обычно по понедельникам, лорды-советники съезжались на собрание. Оно началось несколько минут назад, но Ник чересчур увлекся рисованием девушки из сна и теперь опаздывал. Он захлопнул дверь, резво пересек площадь и вбежал в Королевскую башню. Перед лестницей замедлился. Волосы растрепались, а сюртук скособочился. Ник остановился, чтобы поправить одежду, и услышал тихий зов:

– Принц Никос?

Он обернулся. Голос шел из полутьмы, окутывающей спуск в подвалы инквизиции. Немного погодя принц рассмотрел девушку, которая пряталась на нижних ступенях. Она пома-нила Ника рукой.

– Юлана?

Принц спустился к ней, и девушка кокетливо улыбнулась. Она ловко расстегнула пару пуговиц на сюртуке Ника и провела ладонью по его груди.

– Я уже думала, ты не придешь на собрание. Я ждала тебя. Слышала, на вашу карету напали. Тебя не ранили?

– Со мной все в порядке. Ни синяков, ни царапин, ни травм, если не считать душевных, – рассказал он и перехватил ее руку. Оглядел тонкие пальцы девушки. – Мне сказали, ты замужем. Почему ты не носишь кольцо?

– Потеряла, – пожала плечами Юлана. – А это важно?

– Конечно! Я бы не стал с тобой...

Девушка уверенно перебила его:

– Стал бы.

– Нет. – Ник отстранился. – Ты замужем, и я не буду втайне встречаться с тобой. Так нельзя. Пусть у дакхаарцев обычай проще наших, но я так не могу.

Юлана спрятала взгляд под длинными ресницами.

– Мой муж старый, он даже до постели дойти не может.

– Но он твой муж, а я тебе никто.

Ник отступил к лестнице и начал подниматься. Он услышал вслед:

– Мы можем хотя бы дружить.

– Нет. Пока ты замужем – нет. Ни дружбы, ни... – принц покраснел. – Ни любви.

Он не мог поверить, что влюбился. Это ведь так глупо – влюбляться в девушку, которую видишь второй раз в жизни. Юлана улыбнулась в темноте.

– А ты женишься на мне, если я буду свободна?

– Да, – пообещал Ник, хотя злость, а не согласие, рвалась наружу.

Он резко развернулся и поспешил на собрание, на которое и так уже сильно опаздывал. Принц хотел бы думать, что обрел свое место в Монт-д'Этале: нашел невесту, обуздал сны и смог помочь инквизитору. Но ничего из этого пока не получилось.

Собрание только что окончилось, и советники расходились.

– Никос, друг мой! – Фергюс остановил принца у самого выхода. – У тебя все в порядке?

Во время собрания юноша сидел, понуриив голову, и иногда бросал сердитый взгляд на кого-то из лордов на другом конце стола. Ник стыдливо спрятал лицо и ответил:

– Все хорошо.

Фергюс решил подобраться к его мыслям с другой стороны:

– Ты сегодня опоздал. Ты же знаешь, что я не люблю, когда на собрание опаздывают?

– Да, – кивнул принц.

– Почему ты опоздал?

Ник закусил губу. Несколько секунд он мучительно молчал, а после запустил руку в карман.

– Вот, – он передал Фергюсу скомканный лист бумаги. – Я хотел помочь вам, рисовал девушку, которая была в лесу среди повстанцев. Увлёкся, поэтому опоздал.

Старик принял объяснения, хотя чувствовал, что Ник что-то недоговаривает. Он взглянул на корявый рисунок и похвалил принца за старания.

– Там было много людей. Почему ты запомнил именно девушку? – поинтересовался Фергюс.

– Сам не знаю, – пожал плечами Ник. – Надеюсь, вы скоро найдете их.

– Я тоже надеюсь.

«Особенно когда столько помощников вокруг», – подумалось Фергюсу. Сегодня утром, еще до собрания, секретарь вручил лорду Кединбергу почту. Среди горки аккуратных конвертов затесалась желтоватая бумага с надписью «Инквизитору». Фергюс выудил ее первой.

«Повстанцы не дремлют. Они затаились, но не исчезли. Они готовят новое нападение, – прочитал Фергюс. Я знаю об их планах. Знаю, когда и где произойдет нападение. Дорогая информация, которую я готов задешево вам продать. Я вскоре напишу вам снова. Ваш друг Л.». Кто-то настойчиво желал помочь Фергюсу в поисках повстанцев, и инквизитор не имел ничего против такой помощи.

Глава 12

Дакхаарская королева

Фергюс Кединберг с отвращением взглянул на свое отражение и поднес сверкающее лезвие к худой шее. Белесая щетина посыпалась на пол, обнажая дряблую кожу. Старик вытер лицо, провел сморщенной рукой по щеке, проверяя ее на гладкость. Из зеркала на него смотрел безобразный лысый человек, скрывающий слабость за строгостью и хладнокровием. И лишь в этой комнате, в отражении этого зеркала существовал полуголый немощный старик, а не властный советник, внушавший страх жителям Монт-д'Эталя и всей Эфлеи. Фергюс оделся и со вздохом вспомнил, что еще лет пятнадцать назад он мог похвастаться красотой, блеском голубых глаз и густыми упругими кудрями.

Колея дня повела советника по привычным уголкам Королевской башни. Он поднялся к себе и приказал секретарю:

– Выясни, готов ли Его Величество Димир встречать нашу гостью.

– Да, милорд.

Секретарь зашлепал ногами по ступеням. Фергюс скрылся в кабинете. По столу прыгал солнечный зайчик. Он проскакал по небольшой карте Эфлеи, пробежался вдоль кипы государственных документов, спустился к ящикам. Остановился на секретной панели между ящиками, а потом исчез. Советник, словно замороженный, подошел к столу. Одно движение – и важнейший в королевстве документ оказался бы в костлявой руке Фергюса. «Предсмертный указ покойного короля Грегора... Перестану ли я когда-нибудь перечитывать его?» Старик потянулся к ящику, чтобы выполнить ежедневный ритуал, но стук в дверь заставил резко отдернуть руку.

– Милорд, Его Величество уже ожидает вас внизу, – доложил секретарь. – Дозорные доложили, что Анна Мельден подъезжает к Монт-д'Эталю.

– Спускаюсь. Негоже заставлять короля и его гостью ждать.

Винтовая лестница снова закружила Фергюса вниз. Он прошел через двор к парадному входу, где стоял Димир. Сегодня они словно обменялись своими обычными настроениями. Король, всегда веселый и жизнерадостный, был непривычно угрюм. Советник же, наоборот, улыбался.

– Какой-то ты хмурый, Димир.

– Я не понимаю, почему мы должны оказывать королеве Дакхаара теплый прием. Эта старуха не заслуживает хорошего отношения, ни вашего, ни моего, – пробурчал Димир.

Фергюс поморщился. А ведь Анна Мельден, «старуха», разменяла всего-то пятый десяток, что Фергюсу казалось расцветом жизни.

– Она королева, и мы должны ее достойно встретить, – отозвался советник.

– Королева, которая приложила руку к смерти моего отца!

– Я в этом не уверен, – покачал головой Фергюс.

– Отец съездил к ней в Дакхаар, вернулся, написал свой указ, а потом его нашли убитым, – не унимался молодой король. – Какие еще нужны доказательства?

Фергюс цокнул языком. История эта была покрыта множеством темных пятен, и потому даже глава инквизиции не мог ничего утверждать наверняка. Расследование застопорилось. Но Димир этого не понимал.

– По-моему, все очевидно, – высказался молодой король.

– Очевидный не всегда значит верный, – заметил Фергюс.

– Я все же останусь при своем мнении.

– Можешь оставаться при своем мнении сколько хочешь, главное – встретить королеву подобающе. Нам нужны союзники. Нас всего четверо на континенте, и если Арнест примкнет к Калледиону, то мы либо заключим союз с Дакхааром, либо погибнем. Подумай об этом.

Димир вздохнул, с трудом согласившись. Он недовольно сжал губы, когда в ворота Монт-д’Эталя в окружении многочисленных стражников въехала большая карета, украшенная позолоченной резьбой по краю и причудливым орнаментом на дверях. Под ободком орнамента красовался герб Дакхаара. Кони остановились, кучер спрыгнул с козел, распахнул дверцу и учтиво протянул руку сидевшей внутри даме. Та спустилась, поправила пышную юбку и с улыбкой огляделась. Анна Мельден не первый раз посещала Монт-д’Эталя. При покойном короле она часто приезжала сюда: они вместе вели дела, обсуждали торговлю, планировали поддержать погибший Онтфорк... «Надеюсь, у Димира хватит ума продолжить политику отца. Дакхаар и Эфлея должны держаться вместе», – подумалось советнику.

– И все же, по моему скромному мнению, к которому вы, конечно, не прислушаетесь, ее стоило бы арестовать, – язвительно прошептал Димир, пока королева приближалась.

– Тебе лишь бы кого-нибудь арестовать, – хмыкнул Фергюс. – Как мне помнится, мы разделили обязанности: ты занимаешься правлением, я занимаюсь расследованиями и арестами. Прошу тебя, не сорви встречу с Анной.

Королева, улыбаясь, аккуратно ступала, и тень ее невысокой полноватой фигуры скользила по площади. В русых волосах, чуть тронутых серебром, играло солнце. Анна Мельден щурилась, и вокруг глаз расходились лучи мелких морщинок – вот и вся «старость». Фергюс хорошо помнил ее молодой и свежей, когда она вместе с покойным мужем только взшла на трон Дакхаара. Советник находил, что время, хоть и коснулось внешности Анны, совершенно не испортило ее, лишь прибавило уверенности и твердости.

Слуга выбежал вперед, чтобы представить королеву эфлейскому двору, но она махнула рукой в массивных перстнях и предложила обойтись без лишних церемоний:

– Мы давно знакомы, к чему эти формальности? Рада всех видеть. Здравствуйтесь, лорд Кединберг. Димир, тебе идет корона отца, надеюсь, ты носишь ее с таким же достоинством.

Старик ответил Анне первым:

– Мы тоже необычайно рады видеть вас в Монт-д’Этале, Ваше Величество.

– Очень рады, – едко подтвердил король.

– Пройдемте сразу ко мне в кабинет, – Фергюс указал на вершину Королевской башни. – Нам многое предстоит обсудить, не будем медлить.

Анна Мельден кивнула, и он учтиво пропустил ее вперед. Как частая гостыя Монт-д’Эталя, она хорошо знала дорогу до кабинета советника.

Королевская башня встретила их угрюмой прохладой. Ступени привели всех наверх, в кабинет Верховного Советника. Фергюс уселся в кресло, король Эфлеи и королева Дакхаара расположились напротив, каждый у своего края стола. Димир презрительно уставился на Анну. Она, устало вздохнув и сложив пальцы домиком, обратилась к нему:

– Кажется, мы не сможем обсудить действительно важные дела, пока не решим одну проблему. Хочешь поговорить о своем отце, Димир? Давай.

Не так Фергюс предполагал начать встречу возможных союзников. Он даже немного растерялся перед спокойным напором Анны. Молодой король тоже смутился от такой прямоты, но через секунду пришел в себя и спросил обвиняющим тоном:

– Вы причастны к смерти моего отца?!

– Нет, – холодно ответила Анна. – Я не имею к этому никакого отношения, ищи виновных в своем окружении.

– Стоило ожидать, что вы не признаетесь!

– Можешь мне не верить, но я честно ответила на твой вопрос. Теперь ответь ты на мой. Раз уж мы заговорили о твоём отце, почему ты не исполнил его последний указ?

Теперь Фергюс растерялся еще больше. Он и не подозревал, что королева знает о злощастном указе.

Глаза у Димира забегали.

– Какой указ?

– Ты знаешь, о чем речь.

«И я тоже знаю», – молча кивнул советник.

– Потому что... Потому что отец написал какую-то глупость!

– Он написал, что королевой, его преемницей, должна стать твоя сестра. Почему же Маргарет до сих пор принцесса, а не королева? – спросила Анна, пристально глядя на Димира.

– Потому что я был первым в очереди на корону! Я старший сын, я главный наследник, и то, что написано в указе, просто неразумно! – воскликнул молодой король.

Фергюс вмешался:

– Потому что тот, кто убил Грегора, знал про указ. Я не хочу сажать Маргарет на трон и тем самым подвергать ее опасности, пока не найду убийцу.

Эти поиски до сих пор не увенчались успехом. Многочисленные допросы, разговоры, наблюдения не приносили результатов, расследование постепенно зашло в тупик, подобный тупикам в лабиринтах королевской инквизиции – безвыходным и непреодолимым. Молодой король, казалось, уже и забыл о том, в каком шатком положении находится, но Анна Мельден ему об этом напомнила.

– А откуда вам известно об указе? – спросил у нее Фергюс.

– Я сама попросила Грегора его написать, – ответила Анна таким тоном, словно растолковывала простейшие вещи.

– Вот как? Возможно, вы раскроете тайну, какая вам от этого польза?

– Возможно, и раскрою, но не сейчас, – она мельком взглянула на Димира. – Мы с вами обязательно поговорим об этом позже. Обязательно, – заверила королева. – А сейчас у нас есть более важная тема для разговора.

– Ну конечно! – обиженно воскликнул Димир. – Прекрасная отговорка!

– Я предлагаю перейти к тому, зачем мы здесь собрались, – проигнорировала его слова королева. – Не стоит враждовать со мной, когда с севера идет настоящий враг – Калледион. И мы должны решить, как ему противостоять.

Фергюс хотел бы продолжить разговор об указе, но сообразил, что Анна не хочет обсуждать это в присутствии молодого короля. Да и надвигающаяся война его интересовала сейчас более всего остального. И старик откликнулся на новую тему:

– Я надеялся, что к нам присоединится еще и Арнест.

– Боюсь, на Арнест нам рассчитывать не стоит, – покачала головой Анна. – Во-первых, он обнесен стеной – какая-никакая защита на первое время. Во-вторых, я побывала недавно в Арнесте и могу сказать, что калледионцы там скорее друзья, чем враги. Король и его советники лично объявили мне, что они выбирают сторону победителя, а не проигравших. Меня и вас они отнесли, конечно, к последним, но если мы заключим союз, то ситуация изменится. Итак, Эфлея и Дакхаар против Калледиона с Арнестом. И поэтому я хочу знать ваши планы, что вы предпримете, чтобы победить?

– Я уже все продумал, – воодушевился Димир.

Фергюс шумно вздохнул, вспомнив его «потрясающий» план, но король, не обратив внимания на реакцию старика, радостно пояснил:

– Я хочу жениться на калледионской принцессе. Не будет же Джеральд нападать на своего зятя! Принцесса точно примет мое предложение, я ей понравился, когда мы встретились на свадьбе Маргарет, и она с охотой отвечает на мои письма.

Анна Мельден ничего не ответила. Она стучала ногтями по столу и молчала, будто бы выжидала чего-то. Димир растерянно смотрел на нее.

– Это все? А что вы собираетесь делать дальше, когда план не сработает? – деловито уточнила она.

Димир поперхнулся:

– Почему это план не сработает?!

– Очевидно, потому, что решения принимает Джеральд, а не его дочь, и он явно не заинтересован в этом браке. Фергюс, а вы что думаете? Вы же наверняка не поддерживаете этот план?

Советник кивнул. Обрадовался, что Анна, как и он, нашла эту идею никудышной. Но и молодого короля обижать не хотелось, поэтому старик сказал аккуратно:

– Я с вами согласен, но мы с Димиром договорились, что он все же попытается заключить брак. Если не выйдет, то обратимся к наемной армии. Мы даже уже подобрали несколько вариантов: в Заморье можно найти множество отрядов из храбрых и, что немаловажно, недорогих бойцов.

– Прекрасно, – выдохнула Анна. – Это уже похоже на что-то стоящее.

Димир, план которого не сочли стоящим, обиженно воскликнул:

– У нас хотя бы есть план! А вы какой вклад собираетесь внести? Обратитесь к вашему хваленому дакхаарскому чудовищу?

– Ты когда-нибудь видел дакхаарское чудовище? – спросила Анна.

Димир помотал головой.

А Фергюс видел.

Он, как и полагается королевскому советнику, сопровождал Грегора во всех поездках и однажды был в Дакхааре на собрании королей. Гостям не терпелось увидеть зверя, о котором судачил весь Амиррийский континент. Королева не стала отказывать им в этом удовольствии. Она пригласила их пройти к загону, где обитало чудовище, и приказала слугам выпустить приманку для своего «питомца». И тогда Фергюс увидел его: огромную двуногую ящерицу, высотой чуть ли не до третьего этажа Королевской башни, с непомерно большой челюстью с двумя рядами желтоватых острых зубов. Глаза зверя, налитые кровью, светились злобой. Они прятая-

лись под мощными надбровными дугами и постоянно быстро двигались из стороны в сторону, высматривая подходящую жертву. Слуги кинули в загон небольшого козлика. Ящер разорвал добычу в один миг. Его звучный рык еще долго стоял в ушах Фергюса, и, когда чудовище вновь скрылось в недрах загона, советник понял, что дрожит всем телом.

«Не хотел бы я, чтобы Анна обратилась к дакхаарскому чудовищу».

После той прогулки к загону королева рассказала, что чудовище – это подарок ведьм. Они своей магией извлекли скелет свирепого зверя, который веками лежал в земле континента, оживили его и преподнесли монстра в дар королеве. Благодаря ему Анна спасла свое королевство от воинственного Калледиона. Никакое оружие не брало ящера. Его раны, даже на первый взгляд смертельные, заживали в мгновение ока. Чудовище подчинялось лишь Анне, и она приказала ему нападать на калледионских солдат, пока они навсегда не уберутся с ее земель. Королевство осталось свободным, а калледионцы, особенно король Джеральд, с тех пор ненавидели и изживали все, что было связано с колдовством, а свои границы открыли для охотников на ведьм. Джеральд надеялся однажды искоренить колдовство совсем, убить бессмертного ящера и вновь завладеть Дакхааром. А пока чудовище, как и любого дикого зверя, пришлось запереть в огромном загоне, но даже оттуда оно продолжало внушать страх.

– Нет, Димир, ты не знаешь, о чем говоришь, – вздохнула Анна. – Я не могу использовать дакхаарское чудовище, это опасно не только для Калледиона, но и для нас самих. Если будет хоть единственная возможность обойтись без зверя, то я ею воспользуюсь.

– Говорите, что хотите заключить союз с Эфлеей, а сами пренебрегаете прекрасной возможностью спасти нас всех! – фыркнул Димир. – Ну конечно, вам-то бояться нечего, у вас есть защита в виде чудовища! Опасность грозит лишь мне!

Анна покачала головой:

– Из-за ящера Джеральд нападет на Дакхаар в последнюю очередь, но все же нападет. Когда мое королевство будет окружено территориями врага, никакое чудовище его не спасет. Поэтому я хочу заключить с вами союз.

– Мы уже союзники, Ваше Величество, – объявил Фергюс. – Мы будем противостоять Калледиону вместе, будем вместе решать, как и что делать. У нас все получится.

Анна Мельден кивнула. Старик попросил ее:

– Ваше Величество, дайте Димиру время. Раз он уверен в своем успехе с калледионской принцессой, пусть будет так. Димир, ты поедешь в Калледион, попросишь ее руки и лично убедишься, был ли ты прав или нет. Если Джеральд позволит тебе жениться на его дочери, а мы все будем на это надеяться, то проблема решена. Если же нет... Наймем армию из Заморья. Деньги Анны и наши деньги позволят нам держаться хотя бы некоторое время, а там посмотрим... Все согласны?

Решения, которые предлагал Фергюс, по обыкновению, отличались разумностью и устроили всех. На том встреча закончилась.

Дакхаарская королева пробыла в гостях совсем недолго. Ближе к вечеру, пока небо еще не заволокло тьмой, она объявила, что ей пора ехать. Советник провожал Анну Мельден. Они остановились под тенью Королевской башни. Погода начинала портиться. Дождь шлепал по дороге, и эхо грома раздавалось над Монт-д'Эталем. Напоследок, пока никто их не отвлекал, Фергюс вновь завел разговор о покойном короле Грегоре и предсмертном указе.

– Ваши слова никак не повлияют на союз между нашими королевствами, я лишь хочу получить честный ответ. Я хочу знать, какое вы имеете к этому отношение, – попросил советник.

– Как я и сказала, я не причастна к смерти короля, ищите виновных в Монт-д'Этале, а не в Дакхааре.

– Я вам верю, – кивнул Фергюс. – А что насчет указа?

– Насчет указа... – начала было Анна и замолчала, размышляя, с чего начать. – Фергюс, вы хорошо знаете Мертвую Королеву?

– Вы об этой уродливой статуе в храме Существ? – воображение советника нарисовало просторный черно-белый зал, разделенный ровной линией на две равные части. Не самое приятное место, слишком душное и перенасыщенное бессмысленными ритуалами и поклонениями. – Боюсь, я не очень религиозен.

– Жаль. Тогда я боюсь, что вы ничего не поймете.

– А вы все же попытайтесь объяснить, – настаивал Фергюс.

– Давайте договоримся так: я скоро приеду к вам снова, и тогда мы вернемся к этому разговору.

– Я могу рассчитывать на то, что при следующей встрече непременно получу объяснения?

– Можете, – заверила его Анна. – Но при условии, что вы перечтаете историю нашей религии и Мертвой Королевы. Это поможет вам понять, зачем нужен указ.

– Странная взаимосвязь, – нахмурился старик.

Карета Анны подъехала. Фергюс подал ей руку, помогая подняться на подножку.

– Однако связь есть, – сказала королева, втискиваясь в карету. – Вы это потом поймете.

Карета Анны Мельден покинула монт-д'эталский двор и выехала на широкую аллею, потом свернула на восточный тракт, связывающий Эфлею с Дакхааром. Королеве предстоял долгий путь, но не такой долгий и тернистый, как путь к победе над Калледионом, на который им всем предстояло ступить.

Глава 13

Ведьма и Покровительницы

Девушка толкнула массивную дверь, освещенную серебристым сиянием луны. Та легко поддалась и пропустила путников в недра храма Существ. Ночная свежесть осталась позади, и двухцветный зал дохнул на них приторным запахом благовоний, смешанным с запахом растаявшего воска.

Была глубокая ночь. Заснул Ник в своих покоях, а очнулся, как часто бывало в его снах, в неизвестном месте – рядом с широкой дорогой без указателей. По ней брела девушка, и принц направился следом. Он хорошо помнил ее имя – Гехера. Ему смутно представлялись сцены из прошлого, когда она получила шрам, рваной линией покрывавший левую руку, но Ник всеми силами пытался выбросить из головы те картины ужаса и страданий.

Дорога постепенно сужалась, заводя путников в безжизненную глушь. Пустота царила во всей округе, не виднелось ни таверн, ни домов, лишь голое черное небо нависало над землей. Изредка вдалеке появлялись маленькие темные точки. Они росли и превращались в усталых путников, одиноких всадников или повозки с сонными возничими. У тех, кто двигался навстречу, Гехера неизменно спрашивала:

– Где найти Покровительниц?

Некоторые сразу указывали путь, остальные, и их было большинство, не понимали, о чем речь. Ник тоже не знал.

Один человек, встретившийся им на дороге, уверенно указал в сторону заросшей тропы. Девушка, а за ней и принц, свернули в ту сторону, и тропа повела их сперва по аллее, а затем через лес, который быстро поредел и вскоре остался позади. Вокруг стало светлее. Тропа вывела Ника и Гехеру к невысокому холму, увенчанному массивным черно-белым зданием. Промозглый ветер окутывал холм. Они быстро преодолели крутой ступенчатый подъем, и храм

Существо радушно принял их, обдав духотой и теплом. Ведьма и принц вошли в просторный зал.

Высокие окна пропускали слабый свет звезд, белесой паутиной опутавших небо, но основным источником света были свечи, зажженные, против обыкновения, лишь в черной половине зала. Белая половина оказалась абсолютно пустой, там не было ни служителей, ни молящихся, ни даже даров светлым Существом. Власть Темных Существом, казалось, воцарилась в храме. Перед черными статуями в два ряда выстроились женщины в длинных одеяниях. Они склонили головы и безмолвно шевелили губами в молитве. На них черными глазами взирала громадная фигура Мертвой Королевы, повелительницы Темных Существом.

В тусклом свете она выглядела зловеще. Фигура почти целиком была вырезана из темного блестящего камня, но верхнюю половину лица покрывала краска телесного цвета, и казалось, что кожа стекала на охваченную гнилью челюсть. Лишь вблизи просматривались еле заметные очертания рта и носа, зато глаза – огромные и бездонные – выделялись на этом пугающем лице. Глаза Мертвой Королевы не имели зрачков, белков и век: две черные дыры, по форме подобные глазам, зияли на лице статуи. Сверху и снизу вместо бровей и ресниц лежали чешуйчатые накладки из мелких драгоценных камней черного цвета. Длинные волнистые волосы увенчивала корона с остроконечными бриллиантами.

Несколько веков назад Мертвая Королева правила Великой Амиррией – королевством, которое занимало весь континент с севера до юга, с запада до востока, от ледяного океана до теплого моря. Но она потеряла все. Королева владела колдовством, и ее ведьмовские способности внушали окружающим страх. Она не только молилась Темным Существом, но и умела призывать их, и, что еще хуже, поднимала древних чудовищ из-под земли – все ради того, чтобы из простой ведьмы стать королевой целого континента. Люди, которые завидовали ее могуществу, убили молодую королеву и причислили ее к Темным Существом: хотела властвовать над ними при жизни, так пусть властвует и после смерти. Теперь ее статуи, внушительные, но не всемогущие, усеивали весь континент. Ведьму боялись, ей выражали презрение и ненависть в каждом храме, кроме того, в котором сейчас оказался принц. Здесь подножие статуи Мертвой Королевы устилала цветы и подношения, и молящиеся с благоговением вздымали к ней руки.

Шаги Гехеры гулким стуком отдавались под куполом и привлекли внимание молящихся женщин. Принц бесшумно ступал вслед за девушкой. Женщины – должно быть, те самые Покровительницы – узнали девушку и впустили в свой круг. Удивление читалось на их лицах. Не желая нарушать тишину храма Существом, они шепотом принялись расспрашивать Гехеру. Она поведала им о событии, которое расплывчатым воспоминанием осталось в памяти принца: о нападении огромного ящера, о смерти женщин, сопровождавших Гехеру, и о ее дальнейших скитаниях в поисках Покровительниц.

Женщины переглянулись. «Пусть Мертвая Королева позаботится о душах наших сестер», – прошептали они.

– Ты уверена, это был именно ящер? – усомнилась одна из женщин. – В дакхаарских лесах полно свирепых животных.

В ответ Гехера повернула руку тыльной стороной и продемонстрировала Покровительницам шрам, оставленный ящером:

– Кто еще это мог быть?!

Одна из Покровительниц, самая старшая на вид, подошла к девушке и провела рукой по линии шрама. Он был глубокий и тонкий, словно острый нож врезался в кожу и рванул вниз.

– Его коготь полоснул меня по руке, и кровь стекала с пальцев, пока я бежала по лесу. Я думала, он догонит меня. Я спряталась, а наутро вернулась на поляну. Все были мертвы, а земля пестрела следами его когтистых лап. Мои Покровительницы защитили меня, ведь я одна из Одиннадцати, и погибли, поэтому теперь я прошу защиты у вас.

– Ты можешь присоединиться к нам, – согласились Покровительницы. – Тебя бы все равно однажды привели к нам. Ты сможешь свершить Ритуал.

– Во славу Мертвой Королевы, – кивнула Гехера.

– Поклянись ей, что исполнишь предназначение. Вместе с остальными из Одиннадцати.

Девушка поправила рукав и спрятала шрам. Опустилась на колени перед Мертвой Королевой и, преданно смотря на нее, произнесла клятву. Когда она поднялась, тишина воцарилась в храме Существ. Нику стало не по себе. Хотел бы он понимать, что все это значит.

– Но откуда взялся этот ящер? – тревожно поинтересовалась одна из женщин. – Анна Мельден не рискнула бы выпустить дакхаарское чудовище, а остальные ящеры не покидали заповедник.

– Мертвая Королева предупреждала нас об этом, – произнесла старейшая из Покровительниц. – У нас кончается время. Нам нужны все из Одиннадцати, иначе...

Договаривать старейшая не стала. Дверь в храм Существ тихо скрипнула, появились паломники. Они зажгли свечи в белой половине зала и предстали перед светлыми Существом.

– Идемте, поговорим в другом месте, – приказала старейшая.

Она развернулась, поклонилась Мертвой Королеве, и остальные женщины, повторив ее действия, последовали к выходу из храма. Ник кланяться не стал, лишь посмотрел на статую, и она ответила ледяным взглядом зияющих дыр вместо глаз. Нервный холодок тронул тело принца, и он побежал за Покровительницами. Ник прошмыгнул в закрывающуюся дверь, утренняя свежесть обдала лицо, и сон выпустил его из своих объятий.

Тонкая струйка света пробивалась сквозь щель между плотными шторами. Предраассветное небо из сна сменилось высоким потолком замка, привычные монт-д'эталские покои окружали принца. Его окутывало теплое мягкое одеяло, аккуратной волной свисающее до пола. Еще некоторое время Ник оставался в постели. Затем встал, умылся, окончательно смахнув с себя остатки сна. Его ждал новый день. Принц подошел к окну и поглядел на просыпающийся монт-д'эталский двор. За раскрытым окном щебетали птицы, а в больших вазах на балконе, огражденном резными перилами, распустились цветы. В углу площади которое утро подряд маршировали солдаты.

Ник одевался, когда в дверь постучали.

– Его Величество уже ждет вас внизу, – сообщил слуга за дверью.

Принц спешно натянул рубаху и откликнулся:

– Сейчас спущусь.

Сегодня ему предстояло на время попрощаться с братом, который с важной целью уезжал в Калледион. Слухи уже разнеслись по всему Монт-д'Эталю. Люди надеялись, что молодой король вернется из Калледиона не один, а с юной невестой, и их брак остановит надвигающуюся войну. Вот на чем – на войне – пытался сосредоточиться принц, а не на бреднях из сна, как бы они его ни занимали.

Ник подошел к брату последним. Советник Фергюс, принцесса Маргарет и ее муж уже стояли возле кареты. Старик произносил напутственную речь. Король в сверкающей короне попрощался с ними. В карету уже были уложены вещи короля: чемоданы с лучшей его одеждой и подарки калледионской принцессе и ее семье. Солнце блестело в каплях росы, и ветер теребил наряд короля. Гвардейцы на белоснежных жеребцах опоясали двор и ждали сигнала к отъезду.

– Удачи тебе, – сказал Ник брату.

– И тебе удачи, – с улыбкой ответил король. – Займи себя чем-нибудь полезным, пока меня не будет.

Карету подогнали к выезду. Братья пожали руки и кивнули друг другу на прощание. Димир взобрался на обитое мехом сиденье, помахал всем рукой и приказал трогаться. Он был королем, и от него зависело будущее Эфлеи.

Глава 14

Мертвая Королева

Фергюс считал свой кабинет идеальным. Любил его за изящную мебель, за запах чернил и бумаг, за высокое окно, пропускавшее много света, – но иногда роскоши своего кабинета советник предпочитал сырое подzemелье. Там он расположил инквизицию и почти каждый вечер, закончив бумажную работу, запирает кабинет на ключ и спускался в мрачные подвалы Королевской башни, чтобы найти убийцу покойного короля.

Запутанное дело началось с указа. В тот день король Грегор позвал к себе Фергюса и объявил тому важнейшее решение: он нарек свою дочь, принцессу Маргарет, наследницей эфлейского престола. Инквизитор посчитал нелепым то, что, имея старшего сына, король отдает трон дочери. Грегор понимал его возмущение, но в своем решении остался непреклонен.

«Это важно, поверь мне, Фергюс, – со странным блеском в глазах шептал король, – ты не видел того, что видел я. Их уже много, а станет еще больше. Я делаю это ради всех нас, ради жизни».

Фергюс кивнул и начал подозревать, что король сошел с ума.

«Я рассказал об указе не только тебе, Фергюс, но и некоторым лордам. Они ополчились против меня, а ведь это решение далось мне нелегко. Скоро я озвучу указ всему Совету. Они пока не понимают и вряд ли поймут, но ты – другое дело. Ты, Фергюс, единственный, кому я доверяю». Грегор достал из стола еще один документ со своей печатью и протянул его советнику. «Это копия. Советники не хотят видеть Маргарет в качестве королевы – пусть так. Не знаю, что именно они будут делать, но они захотят избавиться от документа, возможно, попытаются переубедить меня. А вдруг я им поддамся? Неважно. Я могу сомневаться в себе, но не в тебе. Копия будет у тебя, и, когда придет время, ты проследишь, чтобы указ был исполнен».

Фергюс не стал спорить и взял документ. Тогда он еще не знал, что вскоре копия станет единственным экземпляром.

На следующее утро советник вновь поднялся к королю. Заспанный секретарь сообщил, что король провел внутри всю ночь, но кабинет Грегора был заперт. Фергюс постучал. Не получив ответа, он достал собственный ключ от королевского кабинета, но в замочную скважину вставить его не смог – с той стороны уже торчали ключи Грегора.

«Ломайте дверь!» – нервно приказал советник.

Гвардейцам не сразу удалось вышибить тяжелую дверь. Фергюс кругами ходил возле них, и едва показался просвет между дверью и косяком, ворвался туда и позвал Грегора. Но он опоздал: король был мертв, а злосчастный указ пропал. Единственная копия теперь хранилась в секретном ящике письменного стола Фергюса. Советник спрятал ее и вскоре наблюдал, как Димира, а не принцессу Маргарет усадили на трон. Старик побоялся, что, если обнародовать указ, девушку может постигнуть участь отца.

Димиру он рассказал об указе позже. Молодой король долго вчитывался в строки, написанные рукой отца, и хмурился в недоумении. После кинул документ на пол и назвал его бредом, а Фергюс поднял и заботливо расправил помятый лист. «Что будем с этим делать?» – спросил советник.

«Найдите убийцу отца, – угрюмо приказал молодой король. – А этим... Этим недоразумением займемся позже».

Подземный ход петлял, ведя инквизитора туда, где сосредоточились страдания, страх и боль – в допросные комнаты. Толстые стены и тяжелые двери заглушали крики арестантов, но отчаяние и безысходность наполняли коридоры даже при полной тишине.

Фергюс вошел в маленькую душную комнату. Несмотря на тусклый свет, инквизитор смог различить бледное изможденное лицо арестанта. Оковы вжимали мужчине в железный стул, призраки инквизиции окружали его. Арестант прерывисто дышал, слизывая кровь с распухших губ. Его мутный взгляд остановился на вошедшем инквизиторе, и он обреченно прошептал:

– Я нифефо не фнаю, я нифево не фкафу!

«А над тобой уже немного поработали, не правда ли?» – оглядел Фергюс чернеющие дыры на месте зубов.

– Еще как скажешь, – прошипел призрак, склоняясь над несчастным. – На кого ты работал?

Арестант упрямо молчал. Призрак потянулся к ящику на столе и достал оттуда щипцы с длинными заостренными концами. Он зажал в руке инструмент и с громким скрежетом провел им по столу, глубоко вдавливая концы в деревянную поверхность, потом приблизил оружие к лицу арестанта.

– На кого ты работал? – повторил призрак. Конец инструмента дотронулся до щеки допрашиваемого.

– Я нифефо не фкафу!

«Все вы так говорите. Еще немного, и ты расскажешь все», – решил Фергюс, заметив, как дрожат губы несчастного. Таких инквизитор видел ежедневно: все упорно молчаливые, упрямые, уверенные в том, что выдержат боль. Поначалу. Но стоит волшебному ящику открыться, стоит арестантам ощутить прикосновение холодного инструмента к коже, как они готовы рассказать и подписать что угодно, лишь бы пытки прекратились. И через некоторое время на стуле появляется новый допрашиваемый, который повторяет судьбу своего предшественника.

Сегодняшний арестант, как пояснили призраки, знал о секретных тоннелях, через которые убийца добрался до короля Грегора.

– Его зовут Роиль, он работал в Королевской башне, – шепнул Фергюсу один из призраков.

– Связан с советниками, – кивнул старик. Только они знали об указе. С момента смерти Грегора инквизитор жалел о том, что при последнем разговоре не спросил, с кем из советников король успел обсудить указ. Это сузило бы круг возможных заговорщиков и ускорило бы поиски.

Призрак ударил арестанта по щеке и поделился с инквизитором:

– Вряд ли он убийца. Скорее, поделился с кем-то информацией о тоннелях, надо только узнать, с кем именно. Но он не признается, паршивец.

– Я нифево не фкафу! – подтвердил арестант. – Я нифефо не фнаю!

– Да-да, я слышу это каждый день, – усмехнулся инквизитор.

Фергюс неспешно прошелся по допросной комнате, желтый свет упал на его безобразное лицо с отросшей за неделю седой щетиной. Арестант поднял голову и поморщился не то от боли, не то от вида инквизитора. Лицо Фергюса в ответ искажилось в плотоядной улыбке.

– Знаешь, кто я, друг мой?

– Фнаю. Лофт Кетинпекф, фофетник и инкфифитоф.

– Ну вот, а говорил, что ничего не знаешь. Получается, ты обманул меня, Роиль?

Арестант энергично замотал головой.

– Я нифефо не фнаю пфо тоннеи.

– А мои друзья, – Фергюс указал на призраков, – утверждают, что знаешь. Хочешь сказать, эти уважаемые люди меня обманывают?

Арестант снова мотнул головой.

– Давай сделаем так, Роиль, – ласково заговорил инквизитор, склонившись над арестантом. – Я предлагаю поиграть в игру, правила которой до безобразия просты: я задаю вопрос, ты отвечаешь. Если я не получаю ответ, то призраки втыкают в твое тело иглу. Все понятно?

В глазах несчастного Роиля вспыхнуло отчаяние, он кивнул.

– Тогда начнем. Расскажи мне для начала, правда ли, что ты знаешь про тоннели?

Арестант покосился на острую иглу, блеснувшую в руках призрака.

– Пфафта.

– Откуда ты про них знаешь?

Роиль пробормотал нечто невнятное.

– Говорит, что случайно наткнулся, – перевел призрак.

– Ты кому-нибудь рассказывал про тоннели? – спросил Фергюс, арестант испуганно посмотрел на него и промолчал. – Иглу!

Призрак, стоявший позади Роиля, опустил руку ему на плечо, удерживая арестанта на месте. Тот дернулся и замычал, когда первая игла вошла в кожу над лопаткой. Инквизитор повторил вопрос:

– Рассказывал?

– Фафкафыфаф, – простонал Роиль, когда вторая игла коснулась плеча.

– Кому рассказывал?

Арестант молчал.

– Иглу!

Роиль мог лишь беспомощно смотреть на Фергюса и мычать от боли, пока жестокие иглы вонзались в тело: под шейей, в локтевую ямку, в живот... Но он не знал, что это лишь разминка. Глаза арестанта резко расширились, когда призрак начал развязывать пояс у него на штанах. Роиль беспокойно задергался, но оковы крепко удерживали пленника на стуле.

– Фтойте! – вскричал он, когда игла приблизилась к особо чувствительному месту.

– Кому ты рассказывал о тоннелях? – грубо спросил призрак, толкнув арестанта.

– Фофетнику.

– Какому именно советнику?

Роиль злобно взглянул на инквизитора. Поток его речи снова иссяк.

– Втыкайте иглу, – устало распорядился Фергюс.

Крики оглушили допросную комнату. Призраки отыскивали наиболее болезненные места и медленно, растягивая свое удовольствие и муки арестанта, вонзали в его тело стальные иглы. После очередной иглы Роиль потерял сознание. Голова его рухнула набок. Инквизитор приказал остановить пытки и привести арестанта в чувство. «К чему это упрямое молчание? – вздыхал Фергюс, пока призраки били Роиля по щекам. – Зачем он это терпит? Неужели что-то может быть важнее собственной жизни и здоровья?»

Вскоре арестант очнулся. Мутным взглядом он уперся в инквизитора. Фергюс улынулся и спросил ласково:

– Как ты себя чувствуешь, друг мой?

Роиль молчал.

– У меня много вопросов, – настаивал старик. – Я хочу услышать от тебя ответы на них, почему ты так сопротивляешься?

– Он мне фапфатиф, – прохрипел Роиль.

– Заплатил? – переспросил инквизитор.

Арестант обреченно кивнул. Слезы текли по красному опухшему лицу, его вид вызывал жалость, но никакая жалость не заставила бы Фергюса остановить допрос.

– Кто тебе заплатил?

Роиль опустил голову.

– Назови имя, – ласково проговорил инквизитор, – и будешь свободен. Назови имя.

Ответа не последовало. Видно, у арестанта еще остались силы на сопротивление. Призраки с иглами обступили его, но Фергюс сделал знак остановиться.

– Друг мой, прекрати упрямиться. Ты ведь хочешь выйти из этой комнаты? Для этого надо лишь назвать имя заплатившего тебе человека. Понимаешь, как все просто, как ты близок к освобождению? – мягко говорил инквизитор, но Роиль молчал, опустив голову. – Мне нужно лишь имя, и этот человек займет твое место, ответит за все твои страдания.

Арестант поднял голову, взгляд загорелся ненавистью. Все знали, что из допросных комнат не выйти на свободу, и он понимал, что Фергюс Кединберг врет.

– Назови имя того, кто вместо тебя будет сидеть на этом стуле, – просил инквизитор.

– Нет, – злобно проговорил арестант, плюясь кровью.

«Это ты зря».

– Ладно, попробуем по-другому, – улынулся Фергюс.

Роиль тяжело дышал, наблюдая за действиями инквизитора, кровь текла из приоткрытого рта, почти лишенного зубов.

– У тебя два глаза, а значит, целых две попытки сказать правду, – задорно проговорил инквизитор, Роиль напрягся. – Вот это, – Фергюс достал из ящика пинцет и продемонстрировал его арестанту, – мне придется использовать, если я не получу ответ. Итак, я хочу знать имя советника.

– Я нифефо не фнаю.

– А я думаю, что знаешь. Прибейте ему руки к столу.

Роиль замычал, замотал головой, когда призраки схватили его запястья и притянули к столу. Он с бессильным ужасом смотрел, как молоток занесли над ладонями и вбили длинный гвоздь. Арестант завопил, цепи на руках загрохотали.

– Я говорил, что иглы были лишь разминкой? А теперь, друг мой, попытка первая: назови мне имя советника.

Пинцет медленно приближался к глазу несчастного. Роиль молчал.

– Посветите мне, – приказал Фергюс.

Призраки тут же поднесли свечу к лицу арестанта, обдав его жаром. Пинцет угрожающе блеснул в ярком свете, Роиль хотел отвернуться, но призрак крепко схватил его за челюсть.

– Это что такое? – картинно возмутился инквизитор, заметив, что конец пинцета испачкан засохшей кровью. – Мы же все-таки приличные люди, все должно быть чисто. Не будем портить о себе впечатление. На, вымой, – обратился он к призраку, который держал арестанта за челюсть. – А Роиль, возможно, за это время хорошо подумает, вспомнит о здравомыслии и назовет мне имя советника. Правда, друг мой?

Арестант ничего не ответил. Фергюс присел на дальний край стола и выжидающе посмотрел на арестанта. Тот дергал руками и пытался высвободиться, но своими усилиями лишь умножал свои страдания, и струйки крови текли по столу. Фергюсу вернули вымытый пинцет. Инквизитор провел рукой по влажному железу и медленно встал. Роиль по-прежнему пытался освободить руки, и болезненные стоны разлетались по допросной комнате. Он не пожелал воспользоваться временем, которое подарил ему инквизитор. «Упрямый, – похвалил его Фергюс. – Но глупый».

Внезапно гвоздь все-таки выпал из столешницы – видимо, его вбили недостаточно глубоко, – и Роиль высвободился. Нервно дыша, дрожащей рукой он схватил гвоздь и закричал:

– Фы – гнуфные пфифпефники Мефтфой Кофоффы! – и ржавое острие вошло в его шею.

Тело арестанта содрогнулось в предсмертной судороге, призраки бросились к Роилю, но его хриплое дыхание остановилось. Призраки растерянно взглянули на инквизитора.

«Гнусные приспешники Мертвой Королевы?» – мысленно повторил Фергюс. За долгую жизнь старика осыпали какими угодно проклятиями, кроме такого. Слишком часто в последнее время это имя стало всплывать за пределами храма Существ.

– Найдите его друзей, – приказал инквизитор, покидая подвал.

Храм Существ опустел после службы. Никос последним встал со скамьи. Он поежился – не то от сырой прохлады, опутывающей храм, не то от взгляда, под которым словно черви копошились в душе. Над принцем высилась фигура Мертвой Королевы. Пустыми глазницами она видела все и ничего, и Ник не знал, как сопротивляться слепому взору.

«Во славу Мертвой Королевы. Поклянись ей, что исполнишь предназначение».

Принц снова и снова прокручивал в голове последний сон. За что? Почему он увязает в снах, почему они мучают его холодом и страхом? И он задрал голову, пытаясь рассмотреть статую Мертвой Королевы – быть может, она даст ответ? Но древняя ведьма не давала знака, а у Ника затекала шея и темнело в глазах. Он зажмурился. Заунывная песня служителя раздавалась под куполом, солнечные лучи подсвечивали пыльный воздух на светлой стороне храма, чувствовался аромат цветов, которые служители выносили из зала. Принц вздохнул: видно, зря он пришел сюда. На прощание он протянул руку к холодному черному камню. Боль раскатом грома оглушила его. Ник отдернул руку и, едва согнувшись, прижал к себе. Пальцы горели, будто обожженные, и он глубоко дышал, чтобы не закричать.

Когда боль утихла, принц взглянул на руку – место, которым он прикоснулся к статуе, покраснело и опухло. Такой ли ответ он хотел получить от Мертвой Королевы? Позади раздались шаги, и Ник быстро спрятал руку.

– Говорят, она была необычайно красива, – сказал служитель, который заметил интерес принца к статуе. – Колдовством и красотой она очаровала короля Амиррии, а когда он сделал ее своей королевой, убила его. Жаль, после смерти все ее портреты сожгли.

– И вправду жаль, – согласился Ник. Язык едва слушался. Муки жуткой боли преследовали при каждом взгляде на статую.

– Даже имя ее забылось. Убийцы запретили произносить ее имя. Вы знаете, Ваше Высочество, кто убил Мертвую Королеву?

– Одиннадцать советников, которые разделили Амиррию на одиннадцать королевств и стали королями. Мой прапрадед – один из них.

Старый служитель перебросил взгляд на руку, которую принц усердно прятал под сюртуком. Ник морщился. Он не смог утаить от служителя рану, которую нанесла черная статуя.

– Говорят, Мертвая Королева прокляла своих убийц и их потомков. Покажите руку, Ваше Высочество, я обработаю рану.

– Прокляла тем, что ее статуя ранит нас? – принц сдавленно улыбнулся.

– Не думаю, что проклятие в этом. Слишком мелкая цена за ее смерть. Мертвая Королева придумала бы другое наказание, но какое именно – никто из королев до сих пор не признался. Хотя говорят, что и не каждого коснулось проклятие. Есть что-то, что мучает вас, Ваше Высочество?

«Сны», – хотел было ответить Ник, но промолчал. Он помотал головой.

– Вот видите, – вздохнул служитель. – Никто не признается.

ГЛАВА 15

Калледионская принцесса

Слишком жарко было среди холодных стен Мейфора, колыбели калледионских королей. Скрываемые полутьмой, они делились друг с другом горячим дыханием. Молодой король Эфлеи держал калледионскую принцессу за талию, он прижимал ее к стене, ища близости, а она в ответ дразнила его, но постепенно и сама поддавалась страсти.

Они знали, что нарушают правила, и это лишь усиливало влечение. Карленна и Димир прятались за поворотом в конце тупикового коридора – место уединенное, но стоит кому-нибудь заглянуть за угол, и тайные отношения будут раскрыты. «Если отец узнает, то...» – принцесса даже не знала, что именно случится, но точно что-то плохое, как для нее, так и для Димира. Из-за этого, издавек слышав шаги, Карленна отталкивала пылкого короля, но он лишь смеялся и крепче обнимал девушку. Он, напротив, хотел, чтобы их увидели вместе: тогда по Мейфору пойдут слухи об их связи, и король Джеральд быстрее склонится к свадьбе. А может, и нет. Карленна пока не представляла, чего ожидать от строгого отца, поэтому нехотя отмахивалась от Димира.

– Никто сюда не зайдет, – шептал Димир ей на ухо и возвращался к жадным поцелуям.

Принцессе нравилось чувствовать рядом его разгоряченное тело. Она прижималась к молодому королю, а потом отступала и заглядывала в его глаза, блестящие от вожделения. Увлекательная игра. Стоило же Димиру опустить руки ниже талии или потянуться к завязкам на груди, как Карленна отталкивала его. Молодой король ей нравился, но пока не настолько, чтобы подпускать его слишком близко. «Я все-таки приличная девушка», – с напускной наивностью улыбалась принцесса и снова притягивала Димира к себе. Она находила его достаточно привлекательным. Еще при первом знакомстве она оценила высокую широкоплечую фигуру и обворожительную улыбку Димира. Он умел делать комплименты и красиво ухаживать. А

еще, что немаловажно, он был королем, и это давало ему право на общение с Карленной и на возможный брак с ней.

И все бы хорошо, но нашелся еще один претендент на ее руку и сердце – Адрен Флетчер, король Арнеста. Он приехал в Мейфор почти одновременно с Димиром, и принцесса подозревала, что это ее отец пригласил его, чтобы тот составил Димиру конкуренцию. Адрен, внешне ничем не примечательный, ухаживал за принцессой холодно и как-то нехотя. Он звал ее на ранние утренние прогулки, заводил скучные разговоры и даже не догадывался – да и не пытался догадаться, что Карленна с удовольствием бы получила в подарок покрытые росой цветы или посмеялась бы над кокетливыми шутками, какими сыпал Димир. Принцессе не нравилось, что Адрен большую часть своего времени посвящал государственным делам. Зато это нравилось ее отцу.

Отец, впрочем, пока не принуждал Карленну к неприятному ей браку и будто бы позволял дочери самостоятельно выбрать жениха.

Карленна не обманывалась, понимала, что оба жениха заинтересованы в ней в первую очередь из-за политики ее отца. Не будь Джеральд юн Реймстон столь агрессивным и целеустремленным в своем намерении покорить весь континент, вероятно, девушка пользовалась бы более скромным вниманием венценосных мужчин. Принцесса знала, что каждый из них пытался попасть в зятя к могущественному королю Калледиона, и выбрала того, кто был действительно увлечен ею.

– Прекрати сопротивляться, ты же сама этого хочешь, – возбужденно прошептал Димир, снова скользнув рукой к завязкам, но получил отпор.

Карленна отпрянула от настойчивого ухажера и невинно потупила взгляд. Она пока стеснялась и не была уверена, что вправду хочет того, о чем говорил молодой король. Димир вздохнул и притянул принцессу к себе. Сердце у нее бешено колотилось, светлые волосы растрепались, а теплый румянец разлился по щекам.

– Долго ты еще будешь со мной играть? – сердито спросил он.

– Пока ты на мне не женишься, – ответила Карленна. В ее голосе звучала улыбка.

– Думаешь, я этого не хочу?!

«Конечно, хочешь, иначе мой папа завоюет твое маленькое королевство».

– Откуда мне знать наверняка? – кокетничала принцесса.

– Оттуда, что сразу по приезде в Мейфор я попросил твоей руки у Джеральда. Он обещал подумать, но думает твой отец долго, и, сдастся мне, благословения я не получу.

– А ты как хотел? Чтобы он сразу дал согласие на нашу свадьбу? Чтобы он, не обдумав все хорошенько, отдал замуж единственную дочь? Конечно, тебе придется подождать.

– Да не хочу я ждать! – нетерпеливо воскликнул Димир. – Он ведь просто водит меня за нос! Думаешь, я не знаю, что на твою руку претендует еще и король Арнеста? Уверен, твой отец отдаст предпочтение ему, а не мне, и время на раздумья взял лишь для приличия: некрасиво же отказывать мне сразу.

– Главное, чтобы тебе отдавала предпочтение я, – возразила Карленна. – Мне решать, за кого выходить замуж.

– Но твой отец...

– ...Хватит о нем, – перебила принцесса и оттолкнула молодого короля.

Ее злил этот разговор. Она не раз уже использовала отца как отговорку, чтобы не общаться с мужчинами, которых сочла непривлекательными или неинтересными. Но чтобы наоборот – чтобы отец запретил ей общаться с такими привлекательными и интересными, как Димир, – такого еще не случалось. Димир тем временем отстранился. В глазах заблестела обида, с губ сошла улыбка, и он даже не пытался вновь обнять Карленну. Ей не понравился этот холодок, внезапно пронесшийся после жара чувств. Она вздохнула. Да, стоило признать, что отец более благосклонно относится к Адрену, а не к Димиру.

– Я поговорю с ним, – решила принцесса. – Объясню, что ты мне нравишься, а Адрен – нет, и попрошу не тянуть с ответом.

– А он точно тебя послушает? – сдержанно уточнил Димир.

– Ну конечно! – уверенно сказала Карленна.

Ей скорее хотелось отставить разговоры и вернуться к пылким объятиям. Димир уловил ее мысли. Провел рукой по волосам принцессы, коснулся щеки, приподнял ей подбородок и поцеловал. Девушка не сопротивлялась. Ей нравилось чувствовать себя желанной, нравилось, как ее напористо добиваются, нравилась запретная романтика мрачных коридоров.

На секунду Димир оторвался от губ Карленны и заглянул ей в глаза. Принцесса смущенно улыбнулась его возбужденному взгляду и решила, что на сегодня хватит любви. Хотела попроситься игривым поцелуем, но король крепче прижал девушку к стене и припал к ее шее. Карленну пробил озноб. Несмотря на приятные ощущения, она тревожилась, что ведет себя неподобающе принцессе. Она осторожно отталкивала Димира, но он игнорировал сопротивление. Он настойчиво осыпал принцессу поцелуями и ласкающими прикосновениями, тянулся к завязкам на платье, пытался поднять юбку. Карленна вздрагивала от посторонних звуков в коридоре и пыталась вырваться из жадных объятий молодого короля Эфлеи. Он словно не замечал ее отказы.

– Прекрати, – прошептала принцесса.

– Уверена, что мне стоит прекратить? – насмешливо спросил Димир и, не дожидаясь ответа, вернулся к ее губам.

Ее дыхание сбилось от волнения, а он расценил это как призыв продолжать.

Вдалеке раздались шаги. Они приближались, становились все громче и отчетливее. Кто-то шел если не в тупиковый коридор, то куда-то рядом с ним, угрожая нарушить уединение любовников. Карленна резко отстранилась от Димира. Он оглянулся и прислушался, а после, когда посторонний шум стих, вновь приблизил к себе принцессу.

– Не бойся, нас никто не увидит.

– Но кто-то идет сюда! – прошептала принцесса, упорно отказываясь от объятий Димира.

– Уже нет, – покачал он головой, – прошли мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.